

20 Апрѣля.

№ 12-й

1907 года.

ПОЛТАВСКІЯ Єпархіалькыя Вѣдомости.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ редакціи: г. Полтава, Полтавская духовная семинарія

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 20 февраля 1907 года за № 2240, согласно ходатайству Его Преосвященства Епископа Іоанна, открыть самостоятельный приходъ при новоустроенной Р. Богородичной церкви деревни Клепачей, Лубенскаго уѣзда, съ причтомъ изъ священника и псаломщика съ тѣмъ, чтобы содержаніе новооткрываемаго прихода было отнесено исключительно на изысканныя мѣстныя средства.

I.

Архіерейскія служенія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, совершены слѣдующія Богослуженія:

30 марта, пятница, прочитана пассія въ крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома.

31 Марта, суббота, совершена Божественная литургія въ той же церкви, на которой рукоположенъ въ санъ священника діаконъ Михайловской церкви м. Устивицы, Миргородскаго уѣзда, Пантелеймонъ Станиславскій и во діакона псаломщикъ Покровской церкви посада Крюкова Стефанъ Животковъ; послѣ литургіи отслужено молебствіе съ акаѣистомъ Божіей Матери.

1 апрѣля, воскресенье, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ, на которой рукоположенъ во діакона 1-й псаломщикъ Воскресенской церкви села Безпальчаго, Золотоношскаго уѣзда, Григорій Нечаевъ; послѣ литургіи отслужено молебствіе.

Того же дня отслужена въ томъ же соборѣ вечерня предъ началомъ чтенія о Св. Землѣ.

4 Апрѣля, среда, прочитанъ канонъ Андрея Критскаго въ крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома.

6 Апрѣля, пятница, отслужена утренняя и прочтенъ акаѣистъ Божіей Матери въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ.

7 апрѣля, Суббота, совершена Божественная литургія въ крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома; послѣ литургіи отслужено молебствіе съ акаѣистомъ Божіей Матери.

8 апрѣля, воскресенье, совершена Божественная литургія въ той же крестовой церкви; послѣ литургіи совершено отпѣваніе скончавшагося эконома Полтавскаго архіерейскаго дома архимандрита Θεодосія, останки котораго Его Преосвященствомъ съ градскимъ духовенствомъ, погребены въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященѣйшимъ Θεодосіемъ, Епископомъ Прилукскимъ, совершены тѣже Богослуженія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, кромѣ служеній 31 марта и 7 апрѣля.

II.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Отъ лица Его Преосвященства Епископа Іоанна выражается благодарность съ преподаніемъ Божія благословенія

8 марта прихожанину Покровской церкви села Хандалеевки, Кобелякского уѣзда, козаку Василю Діонисіеву *Дашенко* за пожертвованіе въ приходскую церковь полнаго священническаго облаченія въ 90 руб.; прихожанину Николаевской церкви м. Соколки, того же уѣзда, козаку Евдокиму Димитріеву *Мороховскому* за пожертвованіе въ приходскую церковь кіота съ иконою Артемія Веркольскаго чудотворца въ 145 руб.; прихожанину Успенской церкви м. Кишенки, того же уѣзда, козаку Θεодору Іосифову *Фартушному* и супругѣ его Евфросиніи Саввиной за сооруженіе гроба Господня для плащаницы съ иконами Воскресенія Христова, Ангела благовѣстника Воскресенія Христова и Св. женъ Мирносиць въ 150 рублей.

Рукоположенъ въ санъ священника 31 марта діаконъ Михайловской церкви м. Уставицы, Миргородскаго уѣзда, Пантелеймонъ *Станиславскій* къ Михайловской церкви села Подставокъ, Гадячскаго уѣзда; *во діакона*: 31 марта псаломщикъ Покровской церкви посада Крюкова, Кременчугскаго уѣзда, Стефанъ *Животковъ* къ той же церкви на псаломщическое мѣсто; 1 апрѣля 1-й псаломщикъ Воскресенской церкви села Безпальчаго, Золотоношскаго уѣзда, Григорій *Нечаевъ* къ той же церкви на занимаемое имъ псаломщическое мѣсто.

Награждены набедренниками 28 марта священники: Саввинской церкви села Шабельниковъ, Золотоношскаго у., Іоаннъ *Буржичскій*; Преображенской церкви города Лохвицы Симеонъ *Миславскій*; 30 марта Преображенской церкви села Беева, Гадячскаго у., Виталій *Подгаевскій*; Покровской церкви села Плѣшивца, того же уѣзда, Прокопій *Петрусенко*; Николаевской церкви села Синевки, того же уѣзда, Евѳимій *Веніаминовъ*, Михайловской церкви села Филиповичей, Лубенскаго у., Александръ *Хутурненко*; Р.-Богородичной церкви села Рымаровки, Гадячскаго уѣзда, Іоаннъ *Назаревскій* за усердную пастырскую службу церкви Божіей.

Перемѣщены: 27 марта священникъ Покровской церкви села Галицкаго, Кременчугскаго уѣзда, Іоаннъ *Курдиновскій* къ Успенской церкви села Шершеневки, Лубенскаго уѣзда, для пользы службы; 27 марта псаломщики: Покровской церкви села Юсковецъ-Сенчанскихъ, Лохвицкаго у., Кирилль *Кубай* къ Успенской церкви села Мелеховъ, того же у.;

Троицкой церкви м. Орлика, Кобелякского уѣзда, Іоаннъ *Зивертъ* къ Покровской церкви села Плѣшивца, Гадячскаго у.

Опредѣлены и. д. псаломщика: 27 марта козаць Владиміръ *Загорулько* къ Николаевской церкви села Курмановъ, Роменскаго уѣзда, на 2-е мѣсто; заштатный псаломщикъ Предтече-Усѣкновенской церкви села Воронинець, Золотоношскаго уѣзда, Василій *Сърошановъ* къ Іоакимо Аннинской церкви с. Мойсинецъ, того же уѣзда, на 2-е мѣсто.

Утверждены законоучителями: 31 марта священники: Троицкой церкви села Гирявыхъ-Юсковецъ, Лохвицкаго у., Стефанъ *Тихоновичъ* мѣстнаго народнаго училища; Троицкой церкви села Вельбовки, Гадячскаго уѣзда, Захарія *Кривко* мѣстнаго народнаго училища; соборной Р.-Богородичной церкви города Прилукъ Василій *Подольскій* мѣстныхъ городскихъ начальныхъ Квишинскихъ мужскаго и женскаго училищъ; 28 марта Р.-Богородичной церкви села Воронинець, Лубенскаго уѣзда, Николай *Матченчо* благочиннымъ 2-го округа на мѣсто священника Николая *Бельзовскаго*.

Уволены за штатъ согласно прошенію 27 марта священники: Михайловской церкви села Песокъ, Лохвицкаго уѣзда, Іаковъ *Каменецкій*; 29 марта къ Троицкой церкви села Денись, Переяславскаго уѣзда, Тимоѳей *Токаревскій*; псаломщикъ Николаевской церкви села Монастырскихъ Будищъ, Гадячскаго уѣзда, Апполлонъ *Ярошевскій*.

Уволены отъ занимаемыхъ должностей 27 марта согласно прошенію псаломщики: Троицкой церкви села Денись, Переяславскаго уѣзда, Іоаннъ *Неутрѣевскій*, Покровской церкви села Плѣшивца, Гадячскаго уѣзда, Іоаннъ *Савченко*; 2-й псаломщикъ Покровской церкви села Хандалеевки, Кобелякскаго уѣзда, Алексѣй *Скорупа*.

Умершіе исключаются изъ списковъ: 18 марта 1-й священникъ Ильинской церкви села Жабокъ, Лохвицкаго уѣзда, Поликарпъ *Кошевий*; 6 апрѣля экономя Полтавскаго архіерейскаго дома архимандритъ *Теодосій*; діаконъ Р.-Богородичной церкви села Богдановки, Хорольскаго уѣзда, Іоаннъ *Яровый*.

III.

Извѣстія и объявленія.

О сборной книгѣ.

Полтавской духовной Консисто́ріей съ разрѣшенія Преосвященнаго Іоанна 19 Марта 1907 года за № 6533 выдана сборная книга, срокомъ на одинъ годъ, на имя крестьянина Псидора Алексіева Шевелинды для сбора добротныхъ пожертвованій въ предѣлахъ Полтавской епархіи на постройку колокольни при Воскресенской церкви села Ольшанки, Дубенскаго уѣзда.

Бывшему священнику Вознесенской церкви села Пустовойтова, Кременчугскаго уѣзда, нынѣ завѣдующему Сампсоніевскою церковію, что на полѣ Полтавской битвы, Льву Діателовичу, выраженную духовенствомъ 4-го округа, Кременчугскаго уѣзда, земскими представителями всего уѣзда, и прихожанами села Пустовойтова благодарность, въ поднесенномъ отъ нихъ ему, Діателовичу, адресѣ за труды по пастырской дѣятельности и по народному образованію, послѣдняго въ теченіи 25-ти лѣтъ, резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоанна, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго, отъ 21 марта сего года повелѣно занести въ формулярный его, Діателовича, списокъ.

ВѢДОМОСТЬ

о деньгахъ, поступившихъ въ теченіе 1-го и 2-го полугодія
1906 года отъ о.о. Благочинныхъ на содержаніе Лубенскаго
духовнаго училища.

№	Фамиліи и имена благо- чинныхъ.	На содержаніе учи- лища.				На стипендіа по 40к. отъ однокласс- наго и по 80 к. отъ двуклассн. причт.		На стипендіа Имени покойнаго Смотрит. училища Ф. Г. Досіевскаго.		Въничковой сум- мы за 1905 г.
		Отъ причтовъ.		Отъ церквей 8 к. сборъ.		Р.	Б.	Р.	Б.	
		Р.	К.	Р.	К.					
Лубенскаго уѣзда:										
1	Протоіерей Николай Якубовскій . .	45	—	874	80	6	40	7	20	—
2	Священникъ Николай Бельговскій .	47	—	988	80	6	40	7	20	—
3	Священникъ Іоаннъ Зубковскій . .	39	—	797	62	4	80	5	40	—
4	Священникъ Василій Бельговскій .	44	—	1053	16	6	—	6	75	—
5	Священникъ Гавріилъ Коваленко .	54	—	1312	56	7	20	8	10	—
Лохвицкаго уѣзда:										
6	Протоіерей Георгій Галковский . .	59	—	1565	28	8	40	—	—	—
7	Священникъ Феодоръ Людкевичъ .	48	—	1486	64	6	40	7	20	—
8	Священникъ Павелъ Овсіевскій . .	46	—	1280	44	6	40	7	20	—
9	Священникъ Алексѣй Савченко . .	39	—	808	24	5	20	5	85	—
10	Священникъ Аналія Комарецкій .	45	—	1046	48	6	—	6	75	—
Хорольскаго уѣзда:										
11	Протоіерей Василій Никифоровъ .	23	—	639	16	3	20	1	80	—
12	Священникъ Никаноръ Бушеваный	45	—	1133	64	6	—	—	—	—
13	Протоіерей Іоаннъ Ушацкій . . .	55	—	1741	28	7	60	8	55	—
14	Священникъ Филиппъ Галабутскій .	64	—	2068	72	9	20	20	70	—
15	Священникъ Іоаннъ Старухинъ . .	33	—	785	36	4	40	4	95	—
Миргородскаго уѣзда:										
16	Протоіерей Іоаннъ Крамаренко . .	13	—	401	84	2	—	2	25	—
17	Священникъ Димитрій Мильгевскій	41	—	1037	20	5	60	6	30	—
18	Священникъ Петръ Фесенко . . .	59	50	1731	84	8	40	9	45	—
19	Священникъ Іаакимъ Станиславскій	33	—	1058	56	4	80	5	40	—
20	Священникъ Севастіанъ Павловичъ	47	—	1103	68	6	40	7	20	—
21	Полтавскоѣ Духовноѣ Консисторіи .	—	—	—	—	—	—	—	—	1204 30
Итого . . .		879	50	22865	30	120	80	128	25	1304 30

Смотритель училища *В. Архангельскій*

Отъ Московской школы попечительства Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны о глухонѣмыхъ.

Мастерская церковной живописи при Московской школѣ Попечительства Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны о глухонѣмыхъ принимаетъ заказы на исполненіе иконъ разныхъ стилей.—Цѣны умѣренные.—Смѣты высылаются, по требованію, бесплатно. Допускается разсрочка платежа.—Мастерская находится подъ постояннымъ наблюденіемъ и руководствомъ художника П. В. Ведяпина.—За три года существованія мастерская имѣетъ массу благодарностей. Адресъ мастерской: Москва уголь Петровки и Петровскаго бульвара, д. Петровскаго монастыря, кв. № 7.

СОДЕРЖАНІЕ: Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—I. Архіерейскія служенія.—II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—III. Извѣстія и объявленія.

Редакторъ официальной части, протоіерей *Н. Ураловъ*.

Печ. съ разр. мѣстн. духовн. цензуры, 20 Апрѣля 1907 г.

20 Апрѣля.

№ 12.

1907 года.

ПОЛТАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

На Христа.

Усиленно, лихорадочно работает общественная мысль. Въ силу естественнаго соприкосновенія соціального вопроса съ религіознымъ она не забываетъ и послѣдняго. Но при этомъ, въ виду общаго направленія работы, сказывающейся въ стремленіи пересоздавать все старое на новыхъ началахъ, перерѣшаются и вопросы религіи. Оказывается и въ этой области есть кое-что „устарѣлое“. Предъ нами серія новѣйшихъ брошюръ по соціальнымъ вопросамъ, которыя десятками выбрасываются почти ежедневно на книжный рынокъ и всегда находятъ въ изобиліи потребителей. Имѣя въ виду рѣшеніе того или другаго соціального вопроса, авторы этихъ брошюръ почти всегда привязываютъ къ нимъ и рѣшеніе вопросовъ вѣры и нравственности... Всѣмъ хорошо извѣстно, что наиболѣе успѣшное перевоспитаніе общества начинается съ перевоспитанія дѣтей. Это отлично понимаютъ проповѣдники новой жизни на новыхъ началахъ. И вотъ, въ результатѣ подрастающему поколѣнію преподносятся новые взгляды на религію, на нравственность и даже на Самого Христа. Немало, при этомъ, высказывается упрековъ и по адресу служителей Церкви, призванныхъ оберегать отъ растлѣнія

духовную природу человека. И все это дѣлается часто подъ флагомъ научныхъ изысканій, которыя, будто бы, съ неизбежностію приводятъ къ тому заключенію, что каждая религія, не исключая и христіанства, живетъ на счетъ обмана или безсознательной лжи.

Вотъ, напримѣръ, небезынтересная въ этомъ отношеніи книжка проф. А. Доделя „Моисей или Дарвинъ“, напечатанная восьмымъ нѣмецкимъ изданіемъ и съ послѣдняго только что переведенная на русскій языкъ.

Желающій отрѣшиться хотя на минуту отъ докучливыхъ, подчасъ, рѣшеній социальныхъ вопросовъ, быть можетъ, захочетъ освѣжиться и отдохнуть на этой книжкѣ, содержаніе которой связано съ священнымъ именемъ библейскаго Бытописателя и съ извѣстнымъ естествоиспытателемъ. Но онъ ошибется, потому что и здѣсь тотъ-же самый социальный вопросъ, заканчивающійся хорошо знакомымъ заключеніемъ: „пора выбросить вѣру въ чудеса за бортъ“... „Молодые граждане должны дѣйствовать согласно съ природою человека, а вѣра и чудеса учатъ о нарушеніи законовъ природы, о безпорядкѣ, о чемъ ни одна естественно-историческая дисциплина ничего не знаетъ“... При этомъ данный выводъ авторъ старается обосновать quasi научными, но въ существѣ дѣла давно избитыми и достаточно опровергнутыми ученой критикой данными. И вотъ эти данныя: „Исторія творенія—миръ, расходящійся съ данными естественныхъ наукъ“. „Діаволь въ исторіи грѣхопаденія—вымыселъ, внесенный въ сознаніе іудейскаго народа много столѣтій спустя послѣ Моисея“... „Изъ безнадежнаго воззрѣнія, что мы все срослись съ первороднымъ грѣхомъ и стремимся къ гибели, возникла идея спасенія и освобожденія посредствомъ сверхъестественной помощи“... „Христіанство, но пониманію право-вѣрной церкви, незаконное дитя мозаизма, мистическое разрѣшеніе загадки о грѣхопадении и первородномъ грѣхѣ“... Обезцѣнивъ ветхозавѣтную религію и христіанство, профес-

сорь Додель становится все развязнѣе и развязнѣе... „Съ христіанствомъ началось презрительное отношеніе къ природѣ“... „Апостоль Павелъ отрицалъ полезность науки; то-же дѣлалъ и Иисусъ Христосъ, хотя и мягче, чѣмъ Его „усердный“ апостоль... Христіанство разлило тьму и невѣжество“. Вотъ „новыя“ истины, которыя направо и налѣво однимъ взмахомъ пера насаждаетъ Додель. Понятно при этомъ, что Богъ, какъ Высочайшее существо, троичное въ лицахъ, отходитъ у Доделя на задній планъ. „Кто ищетъ истину, только тотъ ищетъ Бога“,—вотъ къ чему сводятся всѣ замѣчанія Доделя о Моисеѣ и Дарвинѣ въ связи съ возникновеніемъ христіанства. У него опредѣленное личное существо—Богъ подмѣнено отвлеченнымъ понятіемъ истины. И онъ авторитетно пожимаетъ руку всѣмъ, кто ставитъ себя только въ соотношеніе съ природой и людьми, но не съ Богомъ. Сдѣлавъ нѣсколько ненужныхъ саркастическихъ замѣчаній съ тономъ самоувѣреннаго, но не серьезнаго профессора по поводу знакомыхъ ему учебниковъ Закона Божія, Додель дѣлаетъ общіе выводы, что въ школѣ не должно быть мѣста преподаванію какой-нибудь религіи... Къ такимъ же выводамъ, хотя иногда и изъ другихъ основаній, приходятъ и нѣкоторые русскіе публицисты, какъ, на примѣръ, Петрищевъ въ книжкѣ „Церковь и Школа“... Читаешь эти выкладки и невольно удивляешься той безцеремонности, съ которою перетряхиваются старыя воззрѣнія на Библию и преподносятся современному читателю. А эти выкладки дѣйствительно не новы. Еще ранѣе Доделя цѣлая фаланга ученыхъ останавливалась надъ библейскою исторіею міротворенія и грѣхопаденія прародителей. Таковы, на примѣръ, Шиллеръ, Бретшнейдеръ, Боленъ, Буттманъ Вешгейдеръ, де-Ветте, Гезеніусъ, Тухъ, Эйхгорнъ, Бауеръ, Велльхаузенъ, Будде, Смендъ, Кайзеръ, Штаде и др. Но Додель, выставляя для большей публики свои соображенія и упоминая нѣкоторыхъ писателей и ораторовъ вродѣ Ингерзоля *), Фюррера **)

*) Заблужденіе Моисея.

*) Дарвинизмъ и социализмъ.

и т. п., и не озаботился указать на своих почтенных, хотя иногда и очень крайних, предшественников по науке, которые давали тождественное съ нимъ рѣшеніе по вопросамъ подлинности Библии. А между тѣмъ это указаніе особенно важно, такъ какъ упомянутые нами изслѣдователи, будучи сами крайнихъ воззрѣній, наилучшимъ образомъ взаимно изобличаютъ себя. А вѣдь, входя во святая святыхъ—въ область религіи, онъ, казалось бы, долженъ былъ подвести всѣ итоги научныхъ изысканій въ этой области, а не преподносить читателю безапелляціонныя рѣшенія, которыя затрагиваютъ всѣ стороны соціальной жизни...

И нужно замѣтить, профессоръ Додель не одинокъ въ своихъ нападкахъ на религію. Если онъ противникъ всякой вѣры и всякихъ вѣрованій, то вмѣстѣ съ нимъ появляются и подобные же противники нравственности. Мы не говоримъ, напримѣръ, о Бакунинѣ, посмертный трудъ котораго „Богъ и государство“ теперь распространяется среди читающей публики. Этотъ трудъ заключаетъ въ себѣ слишкомъ много оскорбительнаго для христіанскаго чувства, ревниво оберегающаго свои вѣрованія отъ ложнаго и часто несправедливаго прикосновенія къ нему. Но вотъ „новое ученіе о нравственности“ Менгера—недавній переводъ съ нѣмецкаго.

Признавая нравственность и совѣсть результатомъ приспособленія къ данному соотношенію соціальныхъ силъ, Менгеръ находитъ, что только людская глупость убѣдила человѣка въ юности, будто нравственныя понятія являются неподвижной точкой въ человѣческой жизни, что какъ нравственность, такъ и совѣсть по существу своему „прозаическія“ явленія. При такомъ взглядѣ на нравственность естественно не можетъ быть рѣчи и о христіанской, евангельской нравственности. „Уже теперь можно предвидѣть тотъ моментъ, когда христіанская церковь въ свою очередь утратитъ почти все свое вліяніе на народныя классы, и ея колоссальный организмъ потеряетъ для практической нравственности всякое значеніе... Соціализмъ можетъ надѣяться, что ему удастся

создать такую нравственность, которой не будет грозить опасность снова подпасть подъ вліяніе религіи... Эта социалистическая мораль будетъ для насъ высшимъ идеаломъ чисто человѣческой нравственности, совершенно свободной отъ вѣры въ догматы религіи“. Вотъ наиболѣе выразительные обрывки новаго ученія о нравственности, которые иногда обосновываются на легковѣсныхъ справкахъ изъ исторіи. Вотъ, поистинѣ „князи людстїи собрашася вкупѣ на Господа и на Христа своего“. Вотъ вторичное пропятіе Христа. Здѣсь намъ невольно припоминается яркая картина невѣрія, нарисованная когда-то съ особой выразительностію выдающимся русскимъ проповѣдникомъ *). „Вотъ зрѣлище, которое открывается въ наше время; предъ глазами нашими Иисусъ Христосъ снова преданъ и снова предстоить на судѣ, на судѣ настоящаго современнаго міра. И онъ, этотъ міръ, судить Христа по своимъ новымъ идеямъ и началамъ... Здѣсь, чтобы судить Христа, соединяется все, что есть высокаго и блестящаго въ современномъ мірѣ: просвѣщеніе, цивилизація, политика, всѣ новыя идеи времени; сюда обращены взоры всего образованнаго міра, чтобы по суду образованнѣйшихъ его представителей опредѣлить отношенія современнаго человѣчества ко Христу: какъ Его разумѣть и что съ Нимъ дѣлать. Является новый измѣнникъ Христу, новый предатель. Кто? Это опять ученикъ Христовъ; это человѣческой разумъ, Христомъ просвѣщенный. Просвѣщенному разуму, въ его современномъ развитіи, слишкомъ тяжело стало иго вѣры, онъ чувствуетъ себя какъ бы приниженнымъ, связаннымъ; онъ жаждетъ свободы мысли, свободы испытаній и убѣжденій; вѣрующіе представляются разуму жертвами неиспытанной вѣры, непровѣренныхъ чувствъ, даже рабами нравственнаго деспотизма. Здѣсь дѣло отзывается уже не тридцатью сребренниками... Мысли новаго предателя идутъ гораздо дальше, шире, глубже, чѣмъ древняго. И предательство ужаснѣе! Открывается новый, ве-

*) Іоаннъ еп. Смолен.

ликой синагогой. Это соборъ высшихъ наукъ, въ ихъ современномъ направленіи, наукъ, утверждающихся на свободномъ изслѣдованіи предметовъ вѣры и знаній. Это судилище изслѣдуетъ, повѣряетъ во имя самобытнаго просвѣщенія... Страшно это судилище: оно не признаетъ никакого другого авторитета въ вопросахъ духа, кромѣ самого духа. Все за разумъ и свободу человѣка, будто бы стѣсняемые христіанствомъ. И стоитъ Христосъ, униженный, лишенный всего сверхъестественнаго значенія и всѣхъ искупительныхъ правъ надъ человѣчествомъ... Онъ низводится въ рядъ людей... Страшно за человѣческой разумъ, страшно за человѣчество. Особенно страшень приговоръ ученаго суда тѣмъ, что наиболѣе сильно дѣйствуетъ на молодые умы“...

И это „новое“ ученіе находитъ дѣйствительно немало своихъ сторонниковъ. Объ этомъ, по крайней мѣрѣ, краснорѣчиво говорить жажда читающей публики новыхъ произведеній по вопросамъ религіи и нравственности—жажда, превращающая книжные магазины въ какіе-то муравейники, въ которыхъ покупатели на—перебой просятъ „новенькаго“ по старымъ вопросамъ. Не нужно, при этомъ, преувеличивать значенія современныхъ проповѣдей социализма; не нужно, однако, успокаиваться и на томъ предположеніи, что онѣ питаютъ лишь поверхностную мысль. „Новые“ взгляды еще не проникли въ глубь русскаго самосознанія; но несомнѣнно также и то, что они имѣютъ уже немало своихъ сторонниковъ, которые еще такъ недавно стояли въ рядахъ членовъ церкви. Церковь, какъ мать, „объявшаая весь земной міръ, подвергается теперь, —выражаясь словами блаженнаго Августина,—такой напасти со стороны различныхъ и многочисленныхъ заблужденій, что ея собственные выкидыши дерзаютъ поднять противъ нея оружіе“... *).

Понятно, поэтому, что „ей нужна помощь истинныхъ сыновъ, въ числѣ коихъ и ты“. Эти заключительныя слова,

*) Блаж. Августинъ въ наставленіи юношамъ.

тоже принадлежащія блаж. Августину, — особенно благовременный призывъ. Это — призывъ общій для всѣхъ, призывъ налагающій, однако, на пастырей особыя задачи, опредѣляемыя духомъ времени.

Теперь — иль никогда! Сознанье умираетъ,

Стыдъ гаснетъ, совѣсть спитъ. Ни проблеска кругомъ...

Одно ничтожество свой голосъ вышаетъ...

И если и всегда пастырь долженъ быть народнымъ учителемъ, то теперь, когда какъ бы умираетъ въ обществѣ христіанское сознаніе, когда совѣсть утрачиваетъ чуткость къ вопросамъ вѣры, ему нужна особая освѣдомленность въ области новыхъ вѣяній, которыя ощутительны для всѣхъ насъ — и пасомыхъ, и пастырей. И кому, въ самомъ дѣлѣ, неизвѣстно то, что простая безхитростная вѣра, которая многихъ возводила на высшую ступень нравственнаго совершенствованія, отходить теперь въ область отрадныхъ во споминаній. Если прежде общество согласнымъ хоромъ готово было пѣть гимны религіозной вѣрѣ, то теперь слышимъ немало обидной ироніи по адресу всякихъ вѣрованій. Если прежде было много людей, успокоивавшихся среди житейскихъ невзгодъ въ сознаніи живого религіознаго чувства, то теперь большинство, полагая, что оно смотритъ въ корень вещей, сомнѣвается въ первоосновахъ религіи.

Правда, и въ наше время, какъ и всегда, общественному сознанію предносятся двѣ дороги:

Одна къ идеалу, другая къ могилѣ...

Но первая дорога — сбитая, потому что идеаль нравственной личности подмѣненъ золотымъ кумиромъ — идеею общаго матеріальнаго благополучія. Вторая — неизбѣжная, но, при отсутствіи вѣры въ вѣчность, мрачная дорога... А ее то,

кажется, только и хотять оставить своимъ поклонникамъ борцы за вѣншее довольство человѣчества. Сомнѣніе въ области вѣры, поселяемое въ общественномъ сознаніи, требующемъ матеріальнаго довольства, которому, какъ думаютъ, бессильна помочь религіозная вѣра съ ея догматикою и чудесами,—вотъ печальный, но осязательный результатъ односторонней работы въ области рѣшенія социальныхъ вопросовъ. И цѣнность этого результата повидимому достаточно взвѣшена: однихъ онъ печалитъ, другихъ радуеть. На почвѣ сомнѣнія въ вопросахъ вѣры должно состояться побѣдное шествіе всеотрицающаго разума и торжество естественнаго права человѣка надъ нравственнымъ закономъ,—утѣшается социализмъ. Съ зарождеіемъ его разбивается вся вѣра сердца, вытравливается тотъ аромать, который мѣшаетъ жизни портиться,—справедливо печалится христіанская ревность по Богѣ...

Но колесница разума настойчиво толкается въ среду... Религіозныя вѣрованія, чудеса открыто провозглашаются заблуждеіемъ или сознательнымъ обманомъ давно минувшаго...

Уже ли же пастырю безмолвствовать, когда Христосъ такъ поругаемъ?!

Нѣтъ, воспитавъ въ собственномъ сознаніи безапелляціонное довѣріе къ доводамъ разсудка, враги религіи въ широко-вѣщательной дешевой литературѣ колеблютъ всѣ ея основанія, подставляя очки, въ которыхъ не видно истины... И всякому охранителю Христовой вѣры необходимо раскрыть и освѣтить всю фальшь новѣйшихъ лжеученій. Было время, когда достаточно было призыва къ живой вѣрѣ. Теперь же необходимо настойчивое напоминаніе и о разумныхъ основаніяхъ ея. А для этого, конечно, нужно умѣть дать отвѣтъ всякому вопрошающему объ ученіи, нужно знать то, что волнуетъ общество, что преподносится ему людьми пера и науки.

„Иди впередъ, — преступнаго свидѣтель. —
 Коснѣющихъ во мракъ обличай;
 Раздѣнь кумирь, одѣтый къ добродѣтель,
 И наглое безстыдство развѣнчай.
 Иди впередъ, — своей завѣтной цѣли,
 Какъ истинѣ божественной служи.
 Воспитанный народомъ съ колыбели, —
 Народною любовью дорожи.

Не станеть силъ, — порадуйся тому,
 Что жизнь, сторгъвъ, прошла не бесполезно
 Въ священной жертвѣ Богу своему“... (Моск. Ц. В.)

Д. Введенскій.

Соціализмъ въ государственномъ и общественномъ отношеніи *).

(Читано Л. А. Тихомировымъ 19 и 26 февраля въ Епархіальномъ домѣ).

I.

Задаваясь цѣлью обрисовать воздѣйствіе социализма на государственность и общественность, я имѣю въ виду собственно нашу эпоху XIX и XX вѣка, когда появилось и самое слово „социализмъ“. Коммунизмъ старъ, какъ міръ, но въ нашу эпоху были особыя условія, давшія ему возможность вырасти въ грозное общественное движеніе, и оказать разнообразное вліяніе на общественность и государственность.

Разсматривая это вліяніе, я долженъ подвергнуть строгому осужденію многое, съ чѣмъ были связаны надежды многихъ благородныхъ умовъ, но мы увидимъ въ то же время, что ихъ усилія не остались и безъ благотворныхъ послѣдствій для общества и государства. Но воспользоваться тѣмъ, что было добраго въ социализмѣ, мы можемъ лишь постольку, поскольку поймемъ его основныя ошибки и отрѣшимся отъ нихъ.

Съ внѣшней стороны моя задача распадается на двѣ части. Во первыхъ, я постараюсь очертить *общую идею* социализма

*) Москов. Ц. В., №№ 9—12

сравнительно съ исторической идеей общественности. Во вторыхъ, мы взглянемъ на социализмъ въ проявленіяхъ его, какъ *общественнаго движенія*, стремящагося измѣнить основы нашей жизни.

Прежде всего должно опредѣлить себѣ, *что такое социализмъ?* Мой предшественникъ по кафедрѣ разсматривалъ его, какъ ученіе экономическое. Но это экономическое ученіе есть послѣдствіе нѣкоторой болѣе глубокой основы, которую необходимо понять. На первый взглядъ, задача представляется крайне сложною. Социализмъ выражался во множествѣ доктринъ, очень между собою различныхъ. Проявившись у Гракха Бабефа въ первую революцію въ видѣ насильственнаго коммунизма, социализмъ прошелъ затѣмъ эпоху такъ называемаго утопизма, куда относятся ученія Сенъ Симона, Фурье, Р. Оуена, Кабе, Леру. Нѣсколько позднѣе—явились болѣе практичныя и умѣренныя системы Луи Блана и Лассаля; съ 1847 же г. (декабрь)—знаменитый „Манифестъ Коммунистической Партіи“ открываетъ эпоху „Марксизма“, присвоившаго себѣ названіе „научнаго социализма“. Это ученіе Маркса и нераздѣльнаго съ нимъ Энгельса залегло въ вѣрованія соціальной демократіи. Одновременно же съ гимъ стала развиваться Анархизмъ, представляющій крайнее проявленіе индивидуалистической идеи, прихотливо сочетавшейся съ отрицаніемъ частной собственности.

Во всѣхъ этихъ доктринахъ можно найти и глубокія мысли, и правильныя требованія и ужъ тѣмъ паче справедливыя обвиненія противъ слабыхъ сторонъ современной общественности. Однако для сужденія о социализмѣ и его значеніи мы должны взвѣсить не эти частности, а самую его сущность, полноту его идеи, ибо онъ не частностями отличается отъ исторической общественности, и не частныхъ поправокъ требуетъ отъ нея, а стремится къ полному цѣлостному перевороту.

Нашъ соотечественникъ, П. Л. Лавровъ, представлявшій между социалистами довольно рѣдкую умственную силу, опредѣлялъ социализмъ, какъ движеніе къ „усиленію элемента солидарности и коопераціи между людьми и къ борьбѣ противъ эксплуатаціи челоуѣка челоуѣкомъ“ („Государственный

элементъ въ будущемъ обществѣ“). Съ этимъ никакъ нельзя согласиться. Въ словахъ Лаврова указывается не что такое социализмъ, а лишь то высокое и благородное, чего и онъ не былъ чуждъ, и напоминаямъ чего нѣкогда принесъ пользу. Но солидарность (а слѣдовательно и кооперація) не только возможна между людьми независимыми и свободными, обладающими всѣми правами собственности и свободы дѣйствія, — а въ сущности иначе и не мыслима. Принудительная солидарность уже не есть солидарность. Особенность социализма в состоитъ въ невѣрїи въ свободную солидарность, въ мысли, будто бы солидарность и кооперація невозможны иначе какъ при полномъ коллективизмѣ, который бы совершенно подавилъ индивидуализмъ.

Въ этомъ *исключительномъ коллективизмѣ* вся суть социализма, и вмѣстѣ съ тѣмъ причина его противорѣчїя съ естественными законами человѣческой общественности.

Общественность такая, какъ она возникла и живетъ въ мїрѣ, по естественнымъ своимъ законамъ, составляетъ явленіе, въ которомъ созидающею силою являются два неразрывно связанные фактора: *индивидуализмъ* и *коллективизмъ*. Законы общественности создаются, держатся и видоизмѣняются ихъ совокупнымъ дѣйствіемъ. Но въ теоретическомъ представленіи мы можемъ разсматривать ихъ порознь, и они могутъ при односторонности мысли казаться намъ отрицающими другъ друга. Въ практической дѣятельности мы также можемъ давать ненормальное широкое мѣсто одному фактору, служивать дѣйствію другого. При этомъ мы уже не можемъ ни правильно понять общества, ни правильно его устраивать. Социализмъ именно и совершаетъ эту ошибку и притомъ въ высочайшей степени.

Однако это ошибочное ученіе и ошибочная система созиданія появилась въ XIX вѣкѣ не безъ серьезныхъ основаній. Дѣло въ томъ, что здоровое состояніе общественнаго организма требуетъ правильнаго сочетанія индивидуализма и коллективизма, и при нарушеніи ихъ должнаго равновѣсія происходятъ болѣе или менѣе сильныя общественныя недомоганія, способныя перейти и въ смертельную болѣзнь, если не явится въ свое время должнаго возстановленія равновѣсія.

Такой кризисъ недомоганія Европа переживала въ концѣ XVIII и особенно въ началѣ XIX вѣковъ. Я не остановлюсь на сложныхъ причинахъ, это породившихъ. Во всякомъ случаѣ, народившійся тогда либерально-буржуазный строй обнаружилъ рѣзкое отклоненіе общественности въ сторону индивидуализма. Въ этомъ либерально-буржуазномъ государствѣ внутренняя организація общества не только не возбуждала сознательнаго вниманія, но даже преслѣдовалась. Такъ, на примѣръ, ассоціаціи представлялись явленіемъ антигосударственнымъ. Въ государствѣ все было направлено исключительно къ охранѣ порядка и свободы, съ отреченіемъ отъ обязанности всесторонне пешихъ о благѣ гражданъ и съ особенно рѣзкимъ отрицаніемъ всякаго государственнаго вмѣшательства въ экономическую область жизни.

Именно эти особенности строя, бывшаго тогда „новымъ“, и были причиною, по которой социализмъ могъ появиться съ такой силой и настойчивостью. Онъ явился какъ реакція заброшеннаго коллективизма противъ торжествующаго индивидуализма. Маятникъ нарушеннаго равновѣсія качнулся въ противоположную сторону, и вслѣдствіе благопріятныхъ для этого причинъ размахнулся еще гораздо дальше, чѣмъ это было сдѣлано индивидуализмомъ первой революціи.

Социализмъ выступилъ какъ движеніе *односторонняго коллективизма*, и съ этимъ связаны всѣ его особенности, которыя по мѣрѣ развитія социализма все болѣе обострялись. Таковы: отрицательное или *пренебрежительное отношеніе къ значенію личности*, а слѣдовательно и ко всему, личностью порождаемому. Такъ отрицается *семья, собственность, религія, групповая самостоятельность*. Съ пренебреженіемъ къ личности, и съ признаніемъ только коллективности—неизбѣжно было также все болѣе сильное развитіе *материализма*. Отъ этого же пренебреженія къ личности являлось отрицаніе исторической общественности, и поэтому все болѣе рѣзкая *революціонность* социализма.

II.

Всѣ эти особенности, доведенныя до наибольшей уродливости въ Марксизмѣ съ его теоріей экономическаго материализма, замѣчаются однако уже и въ утопическомъ социализмѣ,

несмотря на его относительный идеализмъ. Фурье, напримеръ, хочетъ строить свой фаланстеръ на комбинаціи страстей человѣка, то-есть какъ будто бы держится на почвѣ человѣческой психологіи. Однако и онъ настолько мало сознаетъ всю силу личности въ общественныхъ явленіяхъ, что можетъ полагать, будто бы люди до сихъ поръ еще никогда не жили сообразно своей природѣ, и только онъ, Фурье, открываетъ имъ къ этому пути. Но что же это была бы за жалкая „природа“, если бы она дождалась явленія философа для того, чтобы почувствовать свои законы? Развѣ сила тяготѣнія ждала Ньютона для того, чтобы опредѣлить движеніе небесныхъ тѣлъ? Ясно, что сила природы личности совсѣмъ плохо сознавалась Фурье.

Что касается до истиннаго отца социализма, Р. Оуена, то несамостоятельность личности, ея зависимость отъ внѣшнихъ условій, составляетъ уже основной догматъ его ученія. „Характеръ человѣка,—говоритъ онъ,—есть слѣдствіе его организаціи при вступленіи въ жизнь и вліянія внѣшнихъ обстоятельствъ“... Начало всѣхъ золь, обуревающихъ общество, Оуень видитъ въ ложномъ, по его мнѣнію, представленіи, что человѣкъ могъ создать свои собственные качества, и что поэтому онъ долженъ быть отвѣтствененъ передъ своими ближними. По Оуену—стоитъ только измѣнить внѣшнія условія, и человѣкъ начнетъ роковымъ образомъ измѣняться. Эта матеріалистичность, увѣренность въ „производности“ человѣческой личности изъ внѣшнихъ условій, доведена, наконецъ, до полного завершения въ ученіи Маркса, который принялъ за аксіому (никогда не доказанную имъ), будто бы человѣкъ и его общественность суть созданіе условій добыванія пищи.

„Способъ производства матеріальной жизни, говоритъ онъ въ предисловіи къ своей „Критикѣ Политической Экономіи“, обуславливаетъ вообще социальный, политическій и духовный процессъ жизни. Не сознание людей опредѣляетъ ихъ бытіе, а наоборотъ ихъ общественнымъ бытіемъ опредѣляется ихъ сознание“. Другъ и сотрудникъ Маркса, Ф. Энгельсъ, въ знаменитой брошюрѣ «Развитіе социализма отъ утопіи къ наукѣ», ставитъ материализмъ аксіомой человѣческаго суще-

ствованія и утверждаетъ, что «вся исторія была исторіей борьбы классовъ, которые являются въ каждый данный моментъ *результатомъ условій производства и обмѣна*».

«Идеализмъ (со времени открытія этой истины), объявляетъ Энгельсъ, изгнанъ изъ послѣдняго убѣжища, изъ области Исторіи; пониманіе Исторіи стало материалистическимъ, и найденъ путь для объясненія человѣческаго *самосознанія* условіями человѣческаго *существованія*, вмѣсто прежняго объясненія этихъ условій *человѣческимъ самознаніемъ*».

Эта общая точка зрѣнія до такой степени отнимаетъ значеніе у личности, что для послѣдовательнаго социаль-демократа становится смѣшно даже говорить о «человѣческой природѣ».

Извѣстный К. Каутскій, въ предисловіи къ «Государству будущаго» Атлантикуса, говоритъ по этому поводу: «Наши противники выдвигаютъ противъ социализма тотъ доводъ, что онъ противорѣчитъ природѣ человѣка. Допустимъ, что этотъ доводъ основателенъ. Но онъ ровно ничего еще не говоритъ противъ возможности осуществленія социализма»... Почему же? Потому что «Главной движущей силой общественнаго развитія является не стремленіе согласовать его съ потребностями природы человѣка, а техническій прогрессъ. *Техника—вотъ въ конечномъ счетѣ основной факторъ, опредѣляющій формы общественнаго сотрудничества и вмѣстѣ съ тѣмъ вообще формы общества*». Поэтому „Разъ социализмъ сдѣлается общественно необходимымъ, то изъ всѣхъ столкновеній между нимъ и человѣческой природой онъ долженъ будетъ выходить побѣдителемъ, а она—побѣжденной, такъ какъ общество всегда оказывается сильнѣе человѣческой природы, то-есть индивидуумъ“.

Такимъ образомъ для послѣдовательнаго Марксиста личность есть совершенное ничтожество. Она не рождаетъ общества, а сама имъ порождается. Общество же рождается изъ матеріальныхъ процессовъ впитыванія органическихъ веществъ той гигантской губкой, которая состоитъ изъ скопленій человѣческаго рода, облекающаго земной шаръ. Если это воззрѣніе выразить прямо и смѣло,—то должно сказать, что личности совсѣмъ не существуетъ. Это настоящая философія человѣческаго ничтожества.

Я сейчас сопоставлю ее съ тѣмъ, какъ смотритъ на себя историческое человѣчество, но предварительно долженъ замѣтить, что именующій себя „научнымъ“ социализмъ, въ дѣйствительности, никогда не совпадалъ съ научной Соціологіей и Государственной наукой XIX вѣка. Соціологія, со временъ Конта, шла совсѣмъ инымъ путемъ. Она постепенно все болѣе улавливала въ общественныхъ явленіяхъ законы органическаго характера, при чемъ и психологическій элементъ получалъ въ ней все болѣе признанія. Общество рисуется Соціологіи, какъ нѣкоторый организмъ, съ частями дифференцированными, но въ то же время и съ ихъ координаціей, не съ одной „борьбой классовъ“, но и съ взаимнымъ ихъ содѣйствіемъ, при чемъ *основой* общественности признается не какой-либо *внѣшній*, матеріальный процессъ, а внутренній обмѣнъ ощущеній, представленій и дѣйствій, то-есть элементъ психологическій.

Укажу мнѣнія такихъ талантливыхъ представителей современной Соціологіи, какъ Альфредъ Фулье и А. В. Эспинасъ.

„Въ Соціологіи, говоритъ Фулье, все держится вокругъ одного центрального понятія—*договорнаго организма*, осуществляющагося самимъ *сознаніемъ*, которое онъ имѣетъ о себѣ, и дѣятельнымъ импульсомъ идеи“ („*Современная наука объ обществахъ*). „Общество, говоритъ Эспинасъ, есть *живое существо*, отличающееся отъ другихъ (то-есть отъ организмовъ) тѣмъ, что оно создается прежде всего *сознаніемъ*. Общество есть *организмъ идей*“ („*Соціальная жизнь животныхъ*“). Какъ видимъ, это очень далеко отъ „техники производства“, какъ создательницы будто бы общества.

Впрочемъ научная несостоятельность всѣхъ пунктовъ доктрины Маркса за послѣднее десятилѣтіе вынудила чуть ли не единственнаго талантливаго ученика его, Э. Бернштейна, попытаться внести поправки въ его ученіе, поправки, отъ которыхъ у Маркса въ сущности не остается, какъ говорится, живого мѣста.

III.

Чѣмъ болѣе заканчивать социализмъ свое міросозерцаніе и истекающіе изъ него планы общественнаго устройства, тѣмъ

глубже становилась пропасть между нимъ и тѣмъ, чѣмъ было создано и чѣмъ живетъ человѣческое общество. Сопоставимъ же ихъ основы и идеалы, при чемъ должно обратить особое вниманіе на то, какимъ путемъ сложились основы и идеалы исторической общественности.

Каково бы ни было начало общества—семья или стадо, во всякомъ случаѣ слагаемой единицей его является *человѣкъ, личность*. Самое скопленіе людей въ общество происходитъ не такъ, какъ груда камней, но производится посредствомъ нашихъ чувствъ и желаній. Связь между людьми создается ихъ внутренними желаніями, и посредствомъ внѣшнихъ чувствъ, а не безвольнымъ сращеніемъ, какъ въ клѣточкахъ растений. Соединеніе людей въ нѣчто единое, даже и случайная толпа, возможно только при посредствѣ ихъ чувствъ и представлений. Итакъ, безъ психологическихъ свойствъ личности невозможно никакое общество, и никакой процессъ „производственный“ или какой иной—не можетъ безъ этого собрать и соединить людей.

Но встукая между собою въ общественную связь, всѣ личности уже подчиняются взаимному вліянію, попадаютъ подъ дѣйствіе законовъ *ассоціаціи, коопераціи*.

Въ этихъ законахъ совмѣстнаго дѣйствія многое напоминаетъ явленія механическія, какъ напримѣръ дѣйствіе по линіи наименьшаго сопротивленія, правила сложения силы, ихъ координація и раздѣленіе. Подъ вліяніемъ этого общество складывается въ нѣчто, напоминающее организмъ, съ той разницей, что его основная единица—личность, остается всегда существомъ болѣе или менѣе свободнымъ, дающимъ импульсы своего произвола. Общество же, въ своемъ давленіи на личность, также не имѣетъ другихъ способовъ, какъ вліять на чувство и сознаніе, и черезъ чувство и сознаніе. При какой угодно дисциплинѣ, орудіями дѣйствія общества являются сами люди, способные имѣть произвольныя стремленія и лишь постольку способные дѣйствовать, поскольку могутъ развивать свою внутреннюю, произвольную силу.

Источникъ силы общества такимъ образомъ—исключительно въ личности. Чего не развила личность, того и въ обществѣ неоткуда взять. Съ другой стороны—общество ста-

вить личность въ извѣстныя рамки, съ которыми также невозможно не сообразоваться, ибо онѣ даютъ ей средства дѣйствія. Въ общей сложности въ обществѣ, на всѣхъ ступеняхъ его развитія, съ начала возникновенія и до конца вѣковъ, пребываютъ два основные принципа: *индивидуализмъ* и *коллективизмъ*, совершенно неразрывные.

Изъ ихъ сочетанія развиваются тѣ необходимыя условія существованія общественности, которыя мы называемъ *основами*, такъ какъ съ нарушеніемъ ихъ она разрушается. Сообразно содержанію этихъ основъ у насъ, въ нравственномъ отношеніи, являются ихъ *идеалы*, а въ юридическомъ отношеніи—рядъ извѣстныхъ *правъ*. Соотвѣтственно двойственнымъ факторамъ общественности, нѣкоторыя основы истекаютъ изъ природы личности, индивидуальности, нѣкоторыя изъ природы совмѣстнаго дѣйствія, коллективности. Отсюда развиваются наши идеалы личности, идеалы общественныхъ условій, а сообразно съ этимъ рядъ правъ личности и рядъ правъ общества.

Личность, въ которой рождается и умъ и чувство, весь психологическій матеріалъ, имѣющійся для созиданія общества, должна быть, по идеалу, какъ можно выше, сильнѣе, развитѣе и независимѣе, а стало быть обезпечена и въ условіяхъ своего творчества. Она не можетъ творить иначе, какъ будучи хозяйкой своего творчества, а слѣдовательно—владѣя и созданіями его, которыя суть не что иное, какъ частички ея самой, продолженіе внутренней силы личности во внѣшней средѣ, и опорные пункты для дальнѣйшаго приложенія ея силы. Отсюда рядъ *правъ личности*.

Творчество личности проявляется очень разнообразно. Таковы: мысль, идея, вѣрованіе, образъ въ томъ или иномъ воплощеніи, слово и т. д. Всѣ эти проявленія личности суть частички ея самой. За ихъ принадлежность себѣ, то-есть за ихъ свободу, личность держится и борется такъ же, какъ за свою жизнь. Она предъявляетъ обществу требованіе *права* на эту свою *собственность*. Это есть не что иное, какъ требованіе права на свою жизнь и ея проявленія, и общество всегда признавало его, не могло бы не признать, потому что люди, своимъ протестомъ, своимъ бунтомъ, мгновенно уни-

чтожать такую нелѣпую организацію, которая поставила бы цѣлью ихъ задушеніе.

Общее право на жизнь и ея проявленія, и ея созданія, развивается по мѣрѣ развитія чловѣка. Въ отдѣльныхъ проявленіяхъ оно создаетъ *свободу мысли, слова, дѣятельности, то-есть между прочимъ и труда.*

Отсюда возникаетъ и *право собственности вещной, материальной.*

То, что чловѣкъ, тратой умственныхъ и физическихъ силъ своей личности, покорилъ себѣ во внѣшней природѣ, присоединилъ къ себѣ—есть его *собственность*. Право собственности есть право свободного созданія и условіе его, ибо безъ этихъ своихъ внѣшнихъ созданій чловѣкъ сколько бы ни жилъ, сколько бы ни создавалъ, остается такъ же слабъ, какъ въ первый моментъ своего дѣйствія.

Такимъ же созданіемъ личности является группировка другихъ людей, и прежде всего *семья*. Смотри по развитости чловѣка, какъ существа полувѣррнаго или высоко культурнаго, онъ вносилъ не одинаковыя качества силы въ созданіе того интимнаго уголка своей жизни, который называется семьей, онъ не одинаково его организовывалъ, но одинаково стоитъ за незыблемую принадлежность себѣ этого своего созданія, которое поэтому вырастаетъ въ одну изъ *основъ* общест-венности.

Организаціонная дѣятельность личности проявляется и не только въ формѣ семьи, но также въ различныхъ группахъ корпоративнаго характера, которыя почему-либо ему нужны. Отсюда является право ассоціацій, обществъ и т. д. Все это составляетъ право личности на созданіе для себя той или иной обстановки.

Такимъ образомъ, личность порождаетъ цѣлый рядъ условій, которыя въ общественности являются *основами* и облекаются *правамъ*. Всѣ они суть развѣтвленія общаго права на жизнь. Необходимыя для личности, они столь же необходимы и для общества, ибо оно можетъ состоять не изъ труповъ, не изъ камней, а только изъ живыхъ людей. Оно само тѣмъ сильнѣе, чѣмъ оживотворениѣ его члены. Имъ же для этого требуется незыблемость указанныхъ основъ и правъ. Поэтому,

сь самой зари челоѣческой общественности, мы и видимъ въ ней болѣе или менѣе ясное право собственности, семью и свободу личности (поскольку развита личность данной эпохи) — какъ постоянныя *основы общества*.

Съ другой стороны элементъ коллективности, участвующій въ созданіи общественности, привноситъ и со своей стороны рядъ не менѣе незыблемыхъ *основъ*. Таковы: *власть, порядокъ*, то-есть поддержаніе такого обязательнаго способа дѣйствій, при которомъ всякій заранѣе знаетъ, какъ поступить другой членъ общества при данныхъ условіяхъ. Далѣе: *законность*, то-есть опредѣленное, для всѣхъ неизмѣнное обезпеченіе правъ каждаго.

Подъ влияніемъ той внутренней группировки, которая происходитъ при соединеніи однородныхъ общественныхъ слоевъ — общество всегда представляется многослойнымъ, разбитымъ на классы, сословія и т. п. Для объединенія этихъ силъ, нерѣдко противоположныхъ и способныхъ вступать между собою въ борьбу, — возникаетъ *государственность*, то-есть организованная власть цѣлаго надъ частями. Идея государства состоитъ въ томъ, чтобы права всѣхъ отдѣльныхъ лицъ и группъ были одинаково обезпечены, и поставлены въ гармонію съ существованіемъ цѣлаго общества. Въ государствѣ находятъ юридическое осуществленіе то, что въ идеалѣ называется *справедливостью* и *гармоніей интересовъ*.

Должно сказать, что гармонія интересовъ есть дѣйствительный элементъ общественности. Она кроется въ самихъ законахъ жизни. Состоя изъ отдѣльныхъ лицъ и группъ, общество заключаетъ въ своихъ нѣдрахъ немало явленій борьбы между ними. Но идея общественности состоитъ не въ этой борьбѣ, а въ той координаціи силъ, посредствомъ которой достигается ихъ гармоническое содѣйствіе. Если эта гармонія исчезаетъ — общество разрушается борьбой. Условія гармоніи однако заключаются въ самой природѣ вещей, ибо различіе способностей и спеціализація занятій имѣютъ своимъ слѣдствіемъ то, что люди и классы дополняютъ другъ друга, даютъ одинъ другому то, чего въ каждомъ недостаетъ. Такъ какъ отъ этой гармоніи интересовъ зависитъ самая возможность общества, то она стала *идеаломъ* и мѣркою достоинства учрежденій даннаго государства.

Надъ всѣми этими условіями личнаго и общественнаго существованія распростерта еще область *религіи*, о чемъ также невозможно не сказать нѣсколько словъ, говоря вообще объ идеальной сторонѣ человѣческаго существованія.

Соціально философскій смыслъ религіи состоитъ въ томъ, что человѣкъ ищетъ полной гармоніи своей жизни въ связи съ самымъ Источникомъ творческой силы, ощущая, что только при такой связи его жизнь, его творчество—можетъ быть правильно и твердо.

Отсюда исканіе связи съ Богомъ. Религія—по смыслу слова, значить „связь“. Въ различныя эпохи своего развитія, человѣкъ не одинаково представлялъ себѣ своего Создателя, но исканіе Его именно въ *духовной* области, увѣренность въ существованіи духовнаго міра, и исканіе съ Нимъ связи—человѣкъ всегда считалъ источникомъ своей силы. Къ богамъ обращаются герои древности, въ подвигѣ и вдохновеніи видятъ помощь свыше. И, дѣйствительно, наивысшую степень смѣлости и независимости давала человѣку именно религія.

Общество, это жилище личности, также издревле ставило свои учрежденія подъ покровительство Божества. Такъ было въ шалашахъ дикарей. А 50 лѣтъ назадъ величайшая изъ республикъ міра, праздуя свой столѣтній юбилей, въ торжественномъ официальномъ актѣ Конгресса заявила благодарность Американской Націи великому Богу, сто лѣтъ ее хранившему и ведшему къ преуспѣянію.

Соединяя насъ съ Высшимъ Источникомъ бытія, религія получаетъ особенно важное соціальное значеніе оттого, что ставитъ передъ человѣчествомъ требованіе *высшей правды*, универсальной, которая стоитъ выше всѣхъ интересовъ человѣка или общества, и служитъ послѣдней аппеляціонной инстанціей по вопросу о справедливости ихъ дѣйствій и учреждений.

Таковъ бѣглый обзоръ соціальныхъ основъ. Онѣ, какъ видите, не изобрѣтены какимъ-нибудь философомъ, не созданы законодателемъ, но вытекли изъ самой природы зиждательныхъ силъ общественности. Онѣ не ждали появленія какого-нибудь ученаго, чтобы начать дѣйствовать, а дѣйствовали

всегда, и измѣнялись только въ смыслѣ прогрессивнаго развитія, по мѣрѣ развитія самого человѣка. Наша наука—только поняла ихъ. Наше право только признало юридически то, что являлось правомъ по закону природы. Нашъ идеаль—только выразилъ высшую идею явленія.

Въ своей совокупности эти природныя основы нравственно и матеріально объединяють личность и общество и порождаютъ идеаль такой личности, которая наиболѣе пригодна для созиданія общества, и идеаль такого общества, которое способно вмѣстить даже самую высокую личность, не забывая и самую скромную. Такая гармонія личности и общества рождаетъ между ними нравственную близость, изъ которой вытекаетъ святое чувство *патріотизма*, любви къ Отечеству, готовности жить для него и умереть.

И этотъ вѣнецъ общественныхъ чувствъ также не выдуманъ философами, не установленъ законодателями. Мы можемъ учиться этому великому чувству уже на самой зарѣ общечеловѣчности.

Что же сохраняетъ, что развиваетъ социализмъ изъ этихъ основъ и идеаловъ человѣческой исторіи?

Л. Тихомировъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

СТИХАРЬ.

Стихарь — прямая, длинная съ широкими рукавами одежда, которую надѣвають при совершеніи богослуженія діаконы, а такъ-же, съ благословенія епископа, причетники и другіе, не принадлежащія къ клиру лица. Эта же самая одежда, только съ узкими рукавами для удобства одѣванія и священнодѣйствій, носится епископами и священниками, и называется подризникомъ. Свѣтлымъ, большею частью, цвѣтомъ и благолѣпіемъ стихарь или подризникъ напоминають облачающимся въ нее о той чистотѣ и простотѣ душевной, о которой особенно должны заботиться лица, совершающія богослуженіе.

Употребленіе при богослуженіяхъ этой одежды освящено самыми отдаленными временами христіанства. Ясныя и опре-

дѣленные указанія по это относятся, правда, только во второму вѣку; но нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ первые три вѣка всѣ клирики во время богослуженія носили стихарь. Это явствуетъ изъ древней иконографіи и скульптуры, относящихся къ указанному времени. На иконѣ, наприм., изображающей предомленіе хлѣба, т. е. евхаристію, предстоящій епископъ одѣтъ въ прямую длинную одежду (ποδήρησ) въ такой же одеждѣ епископъ совершаетъ чинъ посвященія во діакона: ¹⁾ статуя св. Ипполита, относимая къ половинѣ III-го столѣтія, представляетъ собою поучающаго епископа, сидящаго на тронѣ и одѣтаго въ длинный спускающійся до ногъ хитонъ (χιτών) и верхнюю одежду ²⁾.

Тотъ фактъ, что обязательное и повсемѣстное употребленіе при богослуженіяхъ стихаря въ IV вѣкѣ не является въ христіанской церкви какимъ-либо новшествомъ, несомнѣнно убѣждаетъ, что церковное употребленіе его въ предшествующіе вѣка какъ бы получило уже обязательную санкцію. Историческія свидѣтельства IV-го вѣка опредѣленно говорятъ не только объ употребленіи этой одежды вообще въ церковно-богослужебной практикѣ, но указываютъ и на матеріаль, изъ кото аго она дѣлалась, различая со стороны цѣнности стихари двоякаго рода: стихари льняные и стихари, сдѣланные съ примѣсью драгоценныхъ нитей изъ золота и серебра. О стихаряхъ льняныхъ извѣстно, что они употреблялись въ церкви Александрійской во времена Аѳанасія Великаго. Въ числѣ обвиненій, возведенныхъ на него аріанами, было между прочимъ и то, что онъ требовалъ безмѣрнаго числа льняныхъ стихарей ³⁾. Въ льняной стихарь былъ одѣтъ св. Аѳанасій, когда пришлось ему внезапно, среди глубокой ночи, бѣжать отъ враговъ, силою ворвавшихся въ епископское помѣщеніе ⁴⁾. Такіе же именно были и тѣ стихари, которые по духовному завѣщанію св. Григорій Богословъ отказалъ ближайшимъ своимъ сотрудникамъ діакону Евагрію, Θεόδου и Елафію. „Евагрію діакону, говорится въ немъ, я желаю отказать... одинъ стихарь, два палліума, 30 золотыхъ.

¹⁾ Raus. Исторія христіанск. искусства т. I. стр. 166.

²⁾ Raus. Тамъ же стр. 229. *Εκκλησιαστικὴ ἀλήθεια*. 1903 г. стр. 529 прим.: 2.

³⁾ Ἀπολόγ. κατὰ ἀρειανῶν. Migne, XXV, 352.

⁴⁾ Ἐκκλησι. Ἀλήθεια 1903 г. σελίς 504.

Такъ же любезнѣйшему нашему сослуживцу Феодулу два стихаря“ ¹⁾. Стихари, шитые богато золотомъ и серебромъ, украшенные драгоценными каменьями, являются въ церковно-богослужебной практикѣ позднѣе стихарей льняныхъ, со времени умиротворенія церкви при Константинѣ Великомъ, какъ царскіе подарки тому или другому епископу, пользовавшемуся особымъ расположеніемъ императора въ столицѣ имперіи или же, по преимуществу, въ Иерусалимѣ. Главнымъ же образомъ стихари эти, совершенно одинаковаго покроя съ церковными, носили сами императоры, высшіе придворные чины, а такъ же получали въ награду выдающіеся государственные дѣятели того времени. Такъ, напримѣръ, одѣвались и поступали греческіе императоры Анастасій, Константинъ Порфирогенеть. Насколько видно изъ описанія придворнаго быта византійскихъ императоровъ, одежда эта была въ большемъ ходу особенно въ V и VI вѣкахъ. Съ теченіемъ времени, когда подъ вліяніемъ различныхъ политическихъ перемѣнъ въ Византійской имперіи измѣнился ея государственный строй, а во главѣ имперіи стали чужеземные правители, измѣнился и бытъ императорскаго двора, произошла перемѣна и въ одеждѣ. Стихарь древняго покроя удержался только въ церковномъ употребленіи.

Чѣмъ вызвано было употребленіе стихаря при богослуженіи, каково, иначе, его происхожденіе, литургисты рѣшаютъ различно. Одинъ изъ господствующихъ взглядовъ на рѣшеніе этого вопроса, высказываемый, главнымъ образомъ, западными литургистами, тотъ, что стихарь заимствованъ первыми христіанами отъ евреевъ, и есть ни что иное, какъ тотъ самый подирисъ (ποδήρης), который носили, согласно предписанію Моисея, еврейскіе первосвященники. „Сдѣлай, говорится въ книгѣ Исходъ, верхнюю ризу (славян.: кнѣт-реннюю подірѣзъ, греч.: τὸν ποδήρη) къ ефоду всю голубаго цвѣта; среди ея должно быть отверстіе для головы; у отверстія ея вокругъ должна быть обшивка тканная, подобно какъ у отверстія брони, чтобы не дралось; по подолу ея сдѣлай яблоки изъ нитей голубаго, яхонтоваго, пурпурнаго и червленнаго цвѣта (изъ краснаго виссона) вокругъ по подолу ея; (такого вида яблоки и) позвонки золотые между ними кругомъ: золотой позвонокъ и яблоко, золотой позво-

1). Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια стр. 504—505.

нокъ и яблоко по подолу ризы кругомъ“¹⁾. Въ Апокалипсисѣ говорится, что св. Іоаннъ Богословъ видѣлъ „Сына чело-вѣческаго, облеченнаго какъ бы въ нѣкоторый подирисъ“²⁾, который св. Ирней называетъ „священною одеждою“. Историкъ Евсевій говоритъ, что священники облекались „въ священный подирисъ“. Св. Григорій Назіанзинъ, Германъ патр. Константинопольскій указываютъ на подирисъ, какъ священную одежду, сравнивая его иногда съ подирисомъ Аарона, въ которую облекались священнослужители при совершеніи Божественныхъ Таинъ. Происхожденіе церковнаго стихаря отъ первосвященническаго подириса подтверждается, повидимому, и такимъ соображеніемъ. Спаситель еще передъ своимъ страданіемъ установилъ священство и безкровную жертву, совершивъ ее самъ и поручивъ апостоламъ на будущее время совершать ее въ его воспоминаніе. Получивши право совершать таинства, апостолы естественно позаботились и объ установленіи извѣстнаго порядка, приличествующаго ихъ совершенію. При этомъ вниманіе ихъ остановилось, конечно, на прототипѣ жертвеннаго служенія — на Ветхомъ завѣтѣ, его богослужебной практикѣ и употреблявшихся при богослуженіяхъ одеждахъ, чему способствовалъ и самый характеръ христіанскаго богослуженія первыхъ вѣковъ. Такой взглядъ на происхожденіе стихаря выработанъ, главнымъ образомъ, западными литургистами; литургисты же церкви восточной находятъ его не совсѣмъ правильнымъ. Всѣ вышеуказанныя историческія свидѣтельства характеризуютъ стихарь не со стороны его происхожденія, а только со стороны его значенія для тѣхъ лицъ, которыя его носятъ, въ этомъ смыслѣ онъ и называется одеждою священною и сравнивается съ подирисомъ Аарона. Если бы образцомъ священныхъ одеждъ христіане избирали одежды еврейскаго богослуженія, то, конечно, это позаимствованіе коснулось бы и другихъ одеждъ, чего въ дѣйствительности нѣтъ; условія христіанской жизни на первыхъ порахъ далеко не были благоприятны для исключительной заботы объ установленіи сходства между одеждами Ветхаго и Новаго Завѣта; самая жертва Новаго Завѣта значительно разнилась отъ жертвы Завѣта Ветхаго, закончившейся крестной смертію

1). Кн. Исходъ. Въ русскомъ переводѣ. Гл. 28 ст.: 31—34.

2). Апокал. 1, 13.

Господа, и странно было бы думать, что христіане ввели въ своемъ богослуженіи одежду, напоминающую о жертвѣ уже не дѣйствительной. Памятники, наконецъ, христіанской иконографіи первыхъ вѣковъ и пластики, не имѣя въ линіяхъ своихъ тѣхъ украшеній, какія, какъ показано выше, обязательно долженъ былъ имѣть первосвященнической подирисъ, самымъ рѣшительнымъ образомъ говорятъ противъ того мнѣнія, что церковный подризникъ или стихарь есть еврейскій подирисъ.

Болѣе естественно происхожденіе стихаря объясняется слѣдующимъ образомъ. Во времена распространенія христіанства исключительною одеждою въ греко-римскомъ мірѣ, особенно на востокѣ, былъ хитонъ (χιτών), современная исподняя рубашка, только болѣе длиннаго фасона, до колѣнъ. Представители римскаго міра носили иногда по два хитона, называвшіеся туниками (tunica), одинъ поверхъ другого, а сверхъ туникъ или хитоновъ надѣвали нѣчто въ родѣ накидки—верхнюю одежду (ἱμάτιον, toga, pallium)¹⁾. Указаніе на такой типъ одеждъ есть и въ евангеліи: Мѡ. 5, 40. Хитоны эти были двоякаго рода: одни—восточнаго происхожденія (Сирія, Палестина, М. Азія) короткіе, до колѣнъ, другіе, употреблявшіеся болѣе въ Греціи и Римской Имперіи,—длинные, до пятъ. О послѣднихъ упоминаетъ Цицеронъ, называя ихъ одеждою женскою, для мужчинъ неприличною. Не смотря однако на такой о длинныхъ хитонахъ не совсемъ лестный отзывъ Цицерона, извѣстно, что ихъ носили и боги, и жрецы, и народные пѣвцы. На скульптурномъ изображеніи охоты Константина Великаго, какъ онъ самъ, такъ и царская свита, одѣты въ хитоны длинные, тогда какъ народъ, служители въ хитоны короткіе. Фактъ перемѣны взгляда на значеніе длиннаго и короткаго хитоновъ засвидѣтельствовалъ бл. Августинъ, говоря, что въ его время „считалось уже высокимъ и почетнымъ то, что прежде считалось презрѣннымъ и низкимъ“²⁾. Отсюда, такимъ образомъ, слѣдуетъ что длинный хитонъ съ рукавами издавна имѣлъ пре-

¹⁾ Ἰμάτιον или toga, pallium были одеждою высшихъ классовъ, употреблялись въ торжественныхъ процессіяхъ; χιτών или tunica носилъ классъ народа низшій. Живопись въ христіанскихъ катакомбахъ изображаетъ Спасителя носящимъ и хитонъ и иматионъ.

²⁾ De doct. christ. Migne, XXXIV, 14.

Ἑκκλησι. Αληθ. σελ. 530.

имущественный почетъ и какъ бы нѣкоторое мистическое, тайнодѣйственное значеніе, по сравненію съ обычнымъ короткимъ хитонемъ, знаменующимъ собою нѣкоторое моральное превосходство тѣхъ лицъ, которыя его одѣвали. И такого рода взглядъ на длинный хитонъ особенно укрѣпляется съ 3-го вѣка, когда онъ дѣлается одеждою лицъ, выдававшихся особыми какими-либо преимуществами. Въ виду того, что среди христіанъ первыхъ вѣковъ такими высокоморальными и тайнодѣйствующими лицами были епископы, священники и діаконы, то очень естественно, что длинный хитонъ съ самыхъ первыхъ временъ и сдѣлался ихъ преимущественною одеждою во всякое время; и въ домашнемъ обиходѣ, и, тѣмъ болѣе, во время священнодѣйствій. Вотъ почему на стѣнной живописи катакомбъ, изображающей тѣ или другія священнодѣйствія епископовъ, эти послѣдніе рисуются въ длинныхъ хитонахъ, а липа прислуживающія—въ хитонахъ короткихъ. Въ первое время священнослужители совершали священнодѣйствія въ тѣхъ же самыхъ одеждахъ, которыя употреблялись въ обычномъ житейскомъ обиходѣ. Но святость таинства со временемъ естественно заставила положить различіе между первыми и послѣдними. По окончаніи священнодѣйствія, одежды, въ которыхъ оно совершалось, снимались, а священнослужители облекались въ свои обычныя одежды. Поддерживать такой порядокъ въ перемѣнѣ одеждъ епископы, въ случаѣ нужды, заставляли и особыми распоряженіями. Извѣстно, наприм., что папа Стефанъ (253—257) предписалъ, чтобы священники и діаконы „отнюдь не пользовались въ домашнемъ обиходѣ тѣми одеждами, которыя они употребляли при совершеніи таинства, а носили бы ихъ только въ церкви“. Такимъ распоряженіемъ не устанавливалась новая специальная церковная одежда, говоритъ одинъ изъ историковъ, а только запрещалось употребленіе въ обычномъ обиходѣ той одежды, которая носилась въ церкви, такъ какъ клирики того времени одежду послѣдняго рода не стѣснялись носить дома. ¹⁾ Въ то время, какъ народная одежда съ теченіемъ вѣковъ измѣнила свой типъ, одежда священная подъ именемъ стихаря осталась неизмѣн-

1). 'Εκκλησι. ἀλήθ. σελ. 531, 8.

2). Современныя священнослужительскія одежды внѣцерковнаго употребленія—ряса и подрясникъ (полукафтаны, кафтаны) есть, очевидно, древніи священно-служительскій хитонъ домашняго употребленія или древній не й

ной по своему внѣшнему виду за исключеніемъ развѣ своей цѣнности, что обусловливалось, несомнѣнно, чувствомъ высокаго благоговѣнія къ Великому Таинству и мѣсту его совершенія.

Столь простое и обычное для нашего слова „стихарь“ очень трудно однако объяснимо со стороны его филологическаго значенія. Обычно принято его считать греческимъ словомъ. Но греческое слово *στιχάριον* (*στοιχάριον*) стихарь, плотно обтянутое платье, — происхожденія позднѣйшаго и не даетъ точнаго понятія объ одеждѣ, къ которой оно прилагается наподобіе, наприм., названій епитрахиль (*ἐπι-τραχήλος*), саккосъ (*σάκκος*) и др. Въ виду этого принято производить слово стихарь какъ отъ корня, отъ греческаго слова *στίχος* (*στυῆχος*), причемъ этому слову придаются различныя значенія: линія, порядокъ; нашивка, лента, ремешокъ (*ταυρία*, *λωρίς*); стихія, теченіе, рѣка, струя (*ποταμός*). По мнѣнію, принятому въ нашихъ литургикахъ, названіе стихарь произошло отъ слова *στίχος* въ первомъ его значеніи. Такъ называется эта одежда потому, что была длинная, ниспадавшая въ видѣ прямыхъ линій, шитая такъ, какъ иногда шьются современныя намъ исподнія рубашки: изъ двухъ прямыхъ полотнищъ, безъ вставочныхъ внизу клиньевъ. По мнѣнію же другихъ, въ томъ числѣ и литургистовъ греческихъ, названіе стихарь произошло „отъ тѣхъ нашивныхъ украшеній, которыми разшивались въ прежнія времена одежды

ковный стихарь. Сравнивая ихъ съ современнымъ церковнымъ стихаремъ, существенно сходнымъ со стихаремъ древней церкви, нельзя не удивляться, что на пространствѣ столькихъ вѣковъ такъ характерно и точно сохранился въ ихъ покроѣ линія древне-церковныхъ одеждъ. Ряса и подрясникъ это — тотъ же стихарь: первая діаконскій, второй — священническій или архіерейскій подризникъ. Они отличаются отъ обычнаго стихаря только тѣмъ, что шьются изъ современной обыкновенной матеріи, согласно съ требованіями гигиены, а иногда и изящества, имѣють, въ видахъ удобства и скорости одѣванія, продольный, до подола разрѣзъ спереди и воротникъ для прикрытія шеи. Въ этомъ древнемъ происхожденіи одеждъ и унаслѣдованномъ изъ древности взглядѣ на длинную извѣстнаго покроя одежду, какъ на символическое выдѣленіе лицъ, обладающихъ особыми высшими духовными свойствами, имѣющихъ силу — тайнодѣйствія, которымъ только и дана власть посредства между небомъ и землей, и лежитъ, кажется, причина той устойчивости, благодаря которой ряса и подрясникъ и донынѣ остаются исключительно принадлежностію духовныхъ лицъ, несмотря на постоянныя протесты противъ нихъ, какъ неудобныхъ и невязанныхъ.

первенствующихъ епископовъ“. 1) „Бѣлыя одежды служатъ знакомъ нравственной чистоты. Для означенія же того, что источникъ нашей душевной чистоты паходится въ крови Господа, которую онъ пролилъ на крестѣ ради очищенія насъ отъ грѣховъ, на бѣлой священной одеждѣ воспроизводятся нѣкія струи и красныя кресты... Это и есть стихарь, получившій свое названіе отъ тѣхъ украшеній, о которыхъ мы сказали“. 2). Къ сожалѣнію это послѣднее объясненіе слова стихарь не имѣетъ для своего основанія историческихъ данныхъ. Нигдѣ нельзя найти подтвержденія того взгляда, будто бы длинныя одежды христіанскихъ первенствующихъ епископовъ росписывались особыми, исключительно имъ свойственными украшеніями. Извѣстно, напротивъ, что символическія изображенія, между прочимъ и на священныхъ одеждахъ, происхожденія значительно позднѣйшаго, чѣмъ введеніе самыхъ одеждъ въ церковное употребленіе. Кромѣ того, названіе стихарь, какъ выше показано, означало одежду какъ свѣтскую, такъ и духовную, что исключаетъ возможность происхожденія этого названія отъ особенныхъ украшеній, свойственныхъ или бывшихъ принадлежностію стихарей исключительно епископскихъ. Болѣе основательнымъ такимъ образомъ является первое объясненіе слова стихарь, какъ означенія одежды прямолинейнаго покроя. Такъ по крайней мѣрѣ представляется дѣло, если держаться взгляда, что слова *στίχαιον* произошло непосредственно отъ корня *στίχ-*. Но какимъ образомъ у корня *στίχ* могло образоваться, для означенія длинной прямолинейной одежды, окончаніе уменьшительнаго или ласкательнаго имени существительнаго греческаго языка—*αιον*, въ родѣ, наприм., *παιδ-αιον*, дѣточка, дѣтенышъ, *ορνιθ-αιον*, птенчикъ, пташечка и друг.? Оба вышеприведенныя мнѣнія о происхожденіи слова стихарь не даютъ объясненія на поставленный вопросъ, рѣшеніе же его, между тѣмъ, настолько важно, что приводитъ къ сомнѣнію въ вѣрности общепринятаго взгляда на заимствованіе слова стихарь непосредственно изъ греческаго языка.

Въ латинскомъ языкѣ есть слово *stigium* (*stichium*, *stichia*, *stica*) одежда. По объясненіи филологовъ, слово это равносильно греческому слову *στίχαιον*, которое употреблялось такъ

1). Ὁ κύρ. Ἰ. Μεσολωρᾶς. Ἐγγχειρ. Λειτ. σ. 45.

2). Ὁ κύρ. Φ. Παπαδόπουλος. Ἐκκλ. ἀληθ. σ. 505.

же въ значеніи „одежда“ и соотвѣтствовало слову *χιτων*. Принимая во вниманіе окончаніе—*αριον*, которое звучитъ на подобіе окончанія собирательныхъ именъ существительныхъ языка латинскаго, имѣющихъ окончаніе *arium* (*columnarium*, *agarium* и т. п.), весьма естественно предположить, что слово *στιχάριον*, есть слово латинское. Названіе—фелонь, орарь, несомнѣнно, по изслѣдованію ученыхъ, названія латинскія, такого же происхожденія и слово стихарь. Очень возможно, что корень въ немъ греческій, но въ общемъ своемъ составѣ стихарь есть слово латинское, откуда оно присвоено языкомъ греческимъ, какъ новообразованное греческое слово полуиностранныя происхожденія. А примѣры такого смѣшаннаго происхожденія словъ во всѣхъ языкахъ весьма многочисленны ¹⁾.

Як. Ильминскій.

Открытие Иверскаго попечительства при Св.-Троицкой церкви Полтавской духовной семинаріи.

Мысль объ открытіи названнаго попечительства принадлежить Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Іоанну, Епископу Полтавскому и Переяславскому, но осуществлена она ректоромъ семинаріи, Архимандритомъ Варлаамомъ, при поддержкѣ Правленія семинаріи. Въ своей рѣчи къ воспитанникамъ семинаріи предъ молебствіемъ объ успѣхѣхъ начатаго дѣла Владыка выразился: „можно только пожалѣть, что такое учрежденіе не открыто при семинаріи раньше“... а въ обращеніи къ собравшимся на открытіе попечительства сказали: „Я убѣдился (въ нуждѣ попечительства) на опытѣ: часто воспитанники даже и ко мнѣ приходили за матеріальной помощью, когда ближайшія средства всѣ истощены... Я и предшественнику (теперешняго ректора) говорилъ объ этомъ, но дѣло какъ-то все не выходило, а теперь, благода-

¹⁾ Настоящая статья составлена по изслѣдованію П. Комнина, профессора Халкинской Богословской школы—*Στιχάριον*, помѣщенной въ Церковной Истинѣ за 1903 годъ *Ἐκκλησιαστικὴ ἀλήθεια* 1903 года σελ. 504—506; 529—532. П. Κόμνηνος.

ря энергіи о. ректора, къ моему утѣшенію, дѣло устроилось“. Ректоръ семинаріи, Архимандритъ Варлаамъ на томъ же собраніи, между прочимъ, заявилъ, что, при первомъ же представленіи его къ Преосвященному, послѣдній указаль на необходимость учрежденія попечительства о нуждающихся воспитанникахъ семинаріи, и онъ рѣшилъ осуществить это.

11 октября 1906 года на обсужденіе Правленія семинаріи внесено было о. ректоромъ слѣдующее предложеніе: „Сколько я могъ убѣдиться изъ разсмотрѣнія всевозможныхъ прошеній о пособіи, матеріальное состояніе воспитанниковъ Полтавской духовной семинаріи далеко незавидное. Дѣйствительно, сравнительно небольшое число казенныхъ стипендій, при увеличивающемся съ каждымъ годомъ количествѣ учениковъ, не можетъ покрыть всей наличной нужды, и нужда эта говоритъ о себѣ всюду. Есть у насъ квартирные воспитанники, неимѣющіе средствъ содержать свой столъ, есть воспитанники, ходатайствующіе предъ Преосвященнымъ настоятелемъ Крестовоздвиженскаго монастыря о принятіи ихъ въ монастырскую гостинницу, есть, наконецъ, такіе, которые, при отказѣ въ пособіи, брдутъ имѣть нужду въ одеждѣ, верхнемъ платьѣ, обуви и даже бѣльѣ. Факты эти мною лично проверены и засвидѣтельствованы, и нравственный долгъ обязываетъ меня теперь обратить на нихъ вниманіе всего Правленія. Для оказанія помощи нуждающимся воспитанникамъ, я предложилъ бы съ своей стороны учредить при Св.-Троицкой семинарской церкви попечительство. Въ другихъ людныхъ семинаріяхъ попечительства эти существуютъ давно, и ихъ благотворительная дѣятельность весьма обширна. Богъ дастъ, и наше скромное дѣло, при общемъ усиліи, станетъ на твердую почву и дастъ возможность не одному лишнему бѣдняку окончить курсъ въ духовной школѣ“. Правленіе опредѣлило принять предложеніе о. ректора о желательности учрежденія при Св.-Троицкой семинарской церкви попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ семинаріи и просить преподавателя Д. Нарцисова составить въ теченіе мѣсяца

проектъ устава попечительства, каковой и внести въ Правленіе семинаріи на разсмотрѣніе“. Проектъ устава, по обсужденіи его и исправленіи въ засѣданіи 29 ноября, представленъ на утвержденіе Его Преосвященства, а открытіе попечительства предположено послѣ рождественскихъ праздниковъ. На семъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства отъ 7 декабря: „Представленный проектъ Устава попечительства одобряется“.

Самое же открытіе попечительства, благодаря ревизіи семинаріи, масленицѣ и первой недѣлѣ великаго поста, состоялось только въ воскресенье 18-го марта сего 1907 года. Во 2-мъ часу дня въ семинарскій храмъ прибылъ Преосвященный Владыка Іоаннъ и, по облаченіи въ архіерейскія одежды, обратился къ воспитанникамъ семинаріи съ рѣчью, въ которой, поздравивъ ихъ съ открывающимся для помощи бѣднѣйшимъ изъ нихъ попечительствомъ, указалъ, что послѣднее можетъ процвѣтать только при помощи Божіей и при сочувствіи къ нимъ общества. Владыка высказалъ увѣренность, что семинаристы, какъ воспитанники духовно-учебнаго заведенія, отнесутся къ молитвѣ не формально, а сердечно, при полномъ сознаніи необходимости Божественнаго покровительства важному христіанскому дѣлу. Сочувствіе же общества можно пріобрѣсти добрымъ поведеніемъ и хорошими успѣхами: каждый жертвующій отъ своихъ достатковъ желаетъ, чтобы его жертва была употреблена на доброе дѣло. Такимъ образомъ сами воспитанники должны серьезно отнестись къ этому дѣлу и къ той помощи, которою они будутъ пользоваться отъ общества. Въ заключеніе Владыка пригласилъ съ усердіемъ помолиться Господу и Пресвятой Богородицѣ, во имя Иверской иконы коей открывается попечительство, о вспомоствованіи начатому дѣлу.

Послѣ сего Владыка, въ сослуженіи ректора семинаріи Архимандрита Варлаама, протоіереевъ Гр. Лисовскаго, М. Тимошевскаго и К. Радзѣевскаго и священниковъ Г. Богацкаго, М. Сулятицкаго, І. Петровскаго и Г. Тарасенко, со-

вершил торжественное молебствіе, на которомъ, послѣ
обычнаго многолѣтія, провозглашено было и многолѣтіе
„новосозидаемому во имя Пресвятыя Владычицы братству“...

Въ 3 часу дня въ квартирѣ ректора семинаріи состоялось
первое общее собраніе попечительства, на которомъ присут-
ствовало до 60 лицъ, въ томъ числѣ: начальникъ губерніи,
Камергеръ Двора Его Императорскаго Величества, Владиміръ
Валеріановичъ Князевъ, директоръ гимназіи Е. Н. Зеленец-
кій, реального училища В. А. Немолодышевъ, частной гим-
назіи В. А. Шевелевъ, полиціймейстеръ А. В. Ивановъ,
управляющій отдѣленіемъ государственнаго банка А. А.
Оглоблинъ, начальница Маріинской гимназіи О. Е. Вуко-
тичъ, Епархіальнаго женскаго училища Е. И. Нидкевичъ,
смотритель духовнаго училища Протоіерей Гр. Як. Лисов-
скій, кафедральный протоіерей Ѡ. Д. Лазурскій, служащіе
въ семинаріи и др.

По открытіи собранія, Его Преосвященство выразилъ
благодарность г. Начальнику губерніи и всѣмъ лицамъ,
сочувствующимъ доброму дѣлу и почтившимъ своимъ при-
сутствіемъ открытіе попечительства, указавъ на давно на-
зрѣвшую нужду въ немъ для бѣдныхъ питомцевъ семинаріи,
не скрывъ радости, съ которою онъ отнесся къ мысли о.
ректора объ открытіи такого благодѣтельнаго учрежденія, и
утѣшенія, что, благодаря энергіи о. ректора, дѣло это
устроилось.

О. ректоръ на рѣчь Преосвященнаго отвѣтилъ, что не его
энергіи и силамъ обязано попечительство своимъ открытіемъ.
Мысль эта подана самимъ Владыкою въ первый же разъ
появленія къ нему новаго ректора. Убѣдившись, что насто-
ить неотложная нужда въ пособіи многихъ питомцамъ, онъ
обратился за содѣйствіемъ къ правленію семинаріи и нашелъ
здѣсь полную поддержку. Сочувствіе вновь открываемому
попечительству оказано теперь и представителями Полтав-
скаго общества и можно надѣяться, что благое дѣло, при
помощи Божіей, разовьется. Но питомцы семинаріи нужда-

ются не въ матеріальныхъ только средствахъ, а и въ духовной помощи и поддержкѣ со стороны общества. Недостаточно накормить бѣдняка, нужно наполнить его душу. Теперь наши школы вообще переживаютъ тяжелое время и нуждаются въ духовной поддержкѣ общества. Въ частности же духовныя школы имѣютъ свой особенный недостатокъ, и многіе признають причину его; это—средостѣніе между школою и обществомъ, которое теперь мало интересуется ею. Юноши чувствуютъ это забвеніе, и оно тягостно отзывается въ ихъ сердцахъ. Желательно, что бы общество, начавши матеріальною поддержкою, обратило вниманіе и на духовную помощь. Если оно придетъ на помощь и въ этомъ смыслѣ, тогда сегодняшній праздникъ возвысится и усугубится. Рѣчь свою закончилъ о. ректоръ пожеланіемъ, чтобы завязавшаяся теперь связь семинаріи съ обществомъ все болѣе и болѣе росла, чтобы всѣ мы, составляя одно цѣлое, исполнили главный законъ христіанской жизни, завѣщанный Христомъ въ прощальной бесѣдѣ съ учениками: „да будутъ вси едино: какъ Ты, Отче, во Мнѣ и я въ Тебѣ, такъ и они пусть будутъ едино“... Единеніе школы съ обществомъ и поддержка его весьма важны, такъ какъ школа это будущее Россіи. „А теперь еще разъ приношу общему собранію глубокую благодарность за то участіе, которое теперь оно намъ выразило“.

Послѣ сего преподаватель семинаріи Вл. Ал. Пархоменко прочиталъ уставъ Попечительства *), а Преосвященный Предсѣдатель предложилъ собранію высказаться по поводу устава. Собраніе приняло мнѣніе о. ректора объ измѣненіи п. д) §

*) Цѣль попечительства двоякая: главная—пособіе нуждающимся воспитанникамъ семинаріи, второстепенная заботливость о благодѣшнн семинарскаго храма. Членами Попечительства могутъ быть лица православнаго вѣроисповѣданія, обоого пола и всякаго званія, кромѣ несовершеннолѣтнихъ и воспитанниковъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній. Почетные члены вносятъ единовременно не менѣе 50 рублей, пожизненные не менѣе 25 руб., дѣйствительные не менѣе 2 р. въ годъ и соренователи или сотрудники не менѣе 1 руб. въ годъ. Поступленія менѣе 1 руб. считаются пожертвованіями.—Желающіе могутъ высылать деньги на имя Иверскаго Попечительства при Полтавской духовной семинаріи или на имя Цравленія послѣдней.

15 и § 18 въ томъ смыслѣ, чтобы число членовъ совѣта Попечительства было увеличено до 12. По предложенію Его Преосвященства, избранъ почетнымъ членомъ г. Начальникъ губерніи, Камергеръ Двора Его Императорскаго Величества, Владиміръ Валеріановичъ Князевъ.

Въ составъ совѣта попечительства вошли: непрѣбныя члены—ректоръ, инспекторъ, духовникъ семинаріи и староста семинарской церкви, по избранію: изъ семинарской корпораціи Д. Нарциссовъ (дѣлопроизводитель) и А. М. Мплосердовъ (казначей), отъ общества—каѳедральный протоіерей Ѳ. Д. Лазурскій, В. А. Немолодышевъ, Е. Н. Зеленецкій, В. А. Шевелевъ, С. В. Носовъ и А. В. Пясецкій. Членами ревизіонной комиссіи избраны А. А. Оглоблинъ и священникъ Г. Ст. Богацкій.

На основаніи § 5 устава, записаны: почетнымъ и пожизненнымъ членомъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Іоаннъ, Епископъ Полтавскій и Переяславскій, пожизненными членами, Начальникъ губерніи Вл. Вал. Князевъ (онъ же и почетный членъ), А. А. Оглоблинъ, В. А. Шевелевъ, Ю. П. Носова, С. В. Носовъ и С. Я. Павловъ (староста семинарской церкви). 25 марта въ число пожизненныхъ членовъ попечительства вступила Ек. Як. Котельникова.

Пожелаемъ успѣха новооткрытому попечительству.

Д. Н—овъ.

По поводу статьи: „Впечатлѣнія отъ городскихъ выборовъ съ участіемъ духовенства“ № 9 Полтав. Епарх. Вѣд. 1907 года.

Отличительная, обращающая на себя вниманіе, особенность нашего времени есть та, что, подъ благовиднымъ предлогомъ освобожденія отъ „ненавистнаго всѣмъ абсолютизма“ какъ въ гражданскомъ, такъ и въ церковномъ управленіи, явилось теперь великое множество ополчившихся противъ этого „гнета“ критическихъ статей, въ которыхъ авторы, во что-

бы-то нистало, стараются разносить „всѣхъ и вся“, нисколько не смущаясь тѣмъ, что при этомъ нерѣдко они обнаруживаютъ въ своихъ сужденіяхъ крайнюю непослѣдовательность и неосновательность. Но что имъ за дѣло до того? Принято теперь все критиковать, такъ почему же не поусердствовать? Въ особенности, если къ тому еще имѣешь „критическій умъ“, или „полемическій взглядъ“. 1)

Къ числу такихъ замѣтокъ нужно отнести и помѣщенную въ 9 № Полт. Еп. Вѣд. статью подъ заглавіемъ: „Впечатлѣнія отъ городскихъ выборовъ съ участіемъ духовенства“. Въ ней авторъ, отмѣчая пренятствующее нашей самодѣятельности давленіе „свыше“ на нашу свободу, сокрушается о томъ, что духовенство М-скаго уѣзда сыграло какую-то безсознательную, чисто пассивную роль при городскихъ выборахъ: „послѣдовало распоряженіе съѣхаться—мы съѣхались; намъ сказали: голосуйте за этихъ именно—мы голосовали“. Съ претензіей на мѣткость и картинность сравненія, авторъ этой статьи обращаетъ вниманіе читателей на то, что при такомъ серьезномъ дѣлѣ, какъ указаніе кандидатовъ въ борщики, движеніе мысли всего духовенства уподобилось движенію „застоявшагося“ „мельничнаго жернова“. И только находчивость одного изъ нашихъ собратьевъ, сдѣлавшаго выкрикъ: „согласны, господа?“—вывела несчастное духовенство изъ затруднительнаго положенія. Большую благодарность, конечно, заслужилъ собратъ своею находчивостью и услугой; а не то, въ самомъ дѣлѣ, пришлось-бы плохо. А что авторъ „Впечатлѣній“ такъ неприкровенно польстилъ ему, наградивъ его за его усердіе сравненіемъ „съ прошедшимъ огонь и воду писаремъ Шельменко“,—ну на это находчивый собратъ, для котораго „безразлично было за кого голосовать“—пусть не пеняетъ. Тѣмъ болѣе, что ему, между прочимъ, можно утѣшать себя мыслию, что и присутствовавшее здѣсь все духовенство и вообще все собраніе, вслѣдствіе своей „дряблой деликатности“, какъ утверждаетъ авторъ „Впечатлѣній“, оказалось не лучше того „общества“, которое такъ искусно всегда обходитъ писарь „Шельменко“.

1) См. № 34—35 Полт. Еп. Вѣдом. за 1906-й годъ, стр. 1428.

И такъ М-ское духовенство, при своей „дряблой деликатности“, привыкнувъ, къ тому же, только повиноваться, оказалось туго, „еле-еле“ мыслящимъ и обнаружило при томъ „полное отсутствіе сознательнаго отношенія къ столь важному дѣлу“ (къ выборамъ) и это обстоятельство даетъ автору поводъ опасаться, что, „какъ бы ни расширялись права російскаго обывателя, то мы, духовенство, относительно *созна-нія* (!) своей гражданственности между другихъ сословій всегда будемъ пасти задняя“.

Непростительную тактическую ошибку сдѣлало духовенство и тяжкій грѣхъ, по мнѣнію автора, взяло оно на душу также тѣмъ, что голосовало за „крайнихъ правыхъ“, или-что тоже „черносотенцевъ“ и этимъ способствовало разрушенію того, „о возстановленіи чего хлопочуть ревнители обновленія церковно-общественной жизни“. Между тѣмъ, по внимательнымъ наблюденіямъ автора „Впечатлѣній“, „просыпается доселѣ дремавшій умъ селянина“. „Святель нашъ и кормитель доселѣ безропотно оставлялъ на нашу долю пользоваться благими результатами его тяжелыхъ трудовъ, но не далеко ужъ кажется то время, когда онъ потребуетъ расчета со своими должниками. И грозенъ будетъ часъ расплаты“!²⁾

Подчеркнуто также авторомъ „Впечатлѣній“, съ отѣнкомъ сарказма, и то, что о. Протоіерей предупредительно будто-бы напомнилъ: „не забудьте мое *отчество*“ (!).

Словомъ, авторъ сихъ впечатлѣній сдѣлалъ все, что требуется новѣйшими приѣмами критики стараго режима,—чтобы съ одной стороны отмѣтить грубое насиліе надъ свободою личностію гражданина, а съ другой показать—на сколько духовенство не подготовлено къ тому, чтобы разумно воспользоваться дарованными ему свободами. И, должно быть, по правиламъ той же современной критики, не вездѣ при этомъ соблюдались правдивость и безпристрастность.

Что М-дскіе выборы окончились побѣдою лѣвыхъ—это такъ. Не знаю только, можно ли всѣхъ избранныхъ выборщиковъ

²⁾ Если в вѣ устахъ такихъ нашихъ думскихъ депутатовъ, какъ Джапаридзе, Церетели и др. подобныя угрозы кажутся намъ странными и даже дикими, то тѣмъ болѣе ихъ неприятно слышать отъ пастыря православной церкви.

назвать крайними, какъ это дѣлаетъ авторъ разбираемой статьи. Между ними было, кажется, нѣсколько душъ и изъ партіи народной свободы, которыхъ, конечно, нельзя причислить къ крайнимъ лѣвымъ. Но ему ужъ такъ нравится: однихъ называть крайними правыми, а другихъ крайними лѣвыми. Хотя не понятно всетаки, на основаніи какихъ данныхъ, намѣченныя собраніемъ лица: Протоіерей, докторъ и чиновникъ могутъ быть отнесены къ тѣмъ крайнимъ правымъ, отъ которыхъ именно въ свое время „нашъ сѣятель и кормитель потребуетъ расчета“. На сколько извѣстно, эти кандидаты, не лѣнотно трудясь каждый въ своемъ званіи, живутъ тѣмъ, что получаютъ за свой трудъ, и не отъ нихъ—труженниковъ, надо предполагать, потребуетъ народъ расчета. Думается по этому, что въ данномъ случаѣ авторъ, по своему обыкновенію, хватилъ черезъ край и не продуманную собственнымъ сознаніемъ, чуждую ему, мысль примѣнилъ не къ мѣсту.

Не выясняя, какъ слѣдуетъ, тѣхъ мотивовъ, которыми руководилось духовенство при указаніи кандидатовъ, авторъ, какъ бы недоумѣваетъ—почему оно остановилось не на священникѣ О. П., а на казначейскомъ чиновникѣ? Между тѣмъ дѣло тутъ ясное. О. П., при всей его популярности, знала только нѣкоторая часть духовенства, а чиновника П. зналъ весь городъ и почти все духовенство. Стало быть, на сторонѣ чиновника было больше шансовъ быть избраннымъ въ выборщики, чѣмъ на сторонѣ священника. Кромѣ того, двухъ кандидатовъ изъ среды духовенства врядъ ли приняло бы общее собраніе. На о. же Протоіерей духовенство остановилось потому, что на предварительныхъ выборахъ мелкихъ землевладѣльцевъ онъ прошелъ было большинствомъ шаровъ. Слѣдовательно, въ дѣлѣ указанія кандидатовъ духовенство не играло такой некрасивой и неблагоприятной роли, какая ему приписывается, а вполне сознательно и осмысленно, по моему мнѣнію, отнеслось къ своему гражданскому долгу.

Нельзя при этомъ не пожалѣть, что авторъ „Впечатлѣній“, участвуя самъ въ собраніи и поразившись неповоротливостью и неподвижностью мысли духовенства, не показалъ на себѣ примѣра, какъ нужно было поступить послѣ провозглашенія

о. Протоіереемъ фамилій намѣченныхъ кандидатовъ, не указавъ собранію—почему эти кандидаты не подходящи, или по крайней мѣрѣ—предложилъ бы это сдѣлать тому „худощавому, съ яснымъ умно-проницательнымъ взглядомъ, священнику“, который обозвалъ намѣченныхъ лицъ *черносотенцами*. Къ огорченію, ни тотъ, ни другой изъ бывшихъ либераловъ, вѣроятно по той же, присущей малороссу, „дряблой деликатности“, не проронили ни слова.

Очевидно авторъ получилъ отъ выборовъ нѣсколько одно-стороннія и мало обстоятельныя *впечатлѣнія*. Иначе онъ пояснилъ бы намъ, быть можетъ, по какому поводу кассированы М-скіе выборы, что очень интересно было бы знать, такъ какъ это обстоятельство еще болѣе уяснило бы причину, по которой собраніе такъ скоро и охотно остановилось на предложенныхъ кандидатахъ. Или, передавая случай, когда на выборахъ народъ потребовалъ поставить на баллотировку не іерея, а сидѣльца винной лавки, повѣдалъ бы намъ авторъ и то, какая рьяная агитація велась цѣлый выборный день въ народномъ домѣ однимъ изъ интеллигентовъ, (да и однимъ ли?) выставившимъ свою кандидатуру, велась агитація—чтобы не провести ни одного *ноиа*, какъ агитаторъ плохо и не умно острилъ на счетъ духовенства, выставляя его, почти въ присутствіи священниковъ, врагомъ народа и проч. Неужели же и духовенству, чтобы „сознательно отнестись къ столь важному дѣлу“, слѣдовало, по примѣру этого господина, унизить себя до того, чтобы подобнымъ образомъ нападать на своихъ противниковъ?!

Нѣтъ, уважающее себя духовенство въ политической жизни не можетъ руководствоваться тѣми соображеніями и пріемами, которыми такъ сводно и разнообразно пользуются нѣкоторыя лица другихъ сословій, Оно, какъ это выяснено уже и въ духовной литературѣ и на пастырскихъ собраніяхъ, оставаясь собственно говоря безпартійнымъ, не можетъ однако не сочувствовать тѣмъ политическимъ дѣятелямъ, которые по своему направленію будучи прогрессивными и проповѣдая между людьми истинно-христіанскую любовь къ Богу и ближнему, отстаиваюгъ интересы св. православной вѣры и церкви и интересы родины и которые, не стыдятся именоваться

русскими и заботясь, при посредствѣ законныхъ средствъ, о поднятіи экономическаго благосостоянія народа, стремятся къ восстановленію утраченныхъ на родинѣ: правды, мира и спокойствія, и никакія современныя, такъ называемыя „соціалистически-христіанскія ученія“ не могутъ повліять на непоколебимость такихъ взглядовъ духовенства. Не увлекаясь не свойственной ихъ призванію партійной борьбой, священники, мнѣ кажется, вполне удачно и правильно выполняютъ свое высокое назначеніе—пастырей-руководителей народа, если, при содѣйствіи всеильной и всеобъемлющей любви, заповѣданной намъ нашимъ Пастыреначальникомъ, будутъ направлять мысль и самосознаніе пасомыхъ по указанному руслу и при этомъ всѣми силами будутъ способствовать улучшенію матеріальнаго положенія трудящагося населенія. И тому духовенству, которое наряду съ такимъ воспитаніемъ народа и съ такимъ доброжелательнымъ къ нему отношеніемъ и другія свои обязанности несетъ какъ того требуетъ отъ него долгъ, бояться нечего того времени, когда *народъ требуетъ расчета со своими должниками*. Можно быть увѣреннымъ, что не поддавшійся „обработкѣ“ разныхъ проходимцевъ народъ и безъ заигрыванья предъ нимъ на модной стрункѣ социализма по достоинству оцѣнитъ тѣхъ изъ членовъ духовенства, которые, честно трудясь на пользу пасомыхъ, всегда помнили ихъ незавидное матеріальное положеніе и довольствовались не вынужденнымъ вознагражденіемъ за свой трудъ.

Не извѣстно, какою авторъ „Впечатлѣній“ имѣетъ въ виду партію умѣренныхъ, съ которою М-скому духовенству нужно было войти *въ блокъ*. При чемъ, по мнѣнію автора, если бы оно и не осталось побѣдителемъ, то „приобрѣло бы опытъ для слѣдующей борьбы“. Чѣмъ-не резонное замѣчаніе?! Но зачѣмъ въ такомъ случаѣ авторъ таилъ въ себѣ до сихъ поръ такія важныя свѣдѣнія, которыя могли оказаться столь полезными и необходимыми для духовенства въ партійной борьбѣ даже и на всѣ слѣдующія времена?!

Можно было бы съ большимъ довѣріемъ и уваженіемъ отнестись къ критическимъ замѣткамъ автора „Впечатлѣній“, если бы онъ не на словахъ только, а и на дѣлѣ, собствен-

нымъ примѣромъ показали: 1., Какъ нужно духовенству принимать современную его роль—руководителя народа; 2., Какъ авторъ, будучи самъ хорошо знакомъ со всѣми политическими тонкостями, „освѣщаетъ тусклую храмину нашей общественной жизни“, 3., Какихъ онъ достигъ въ семь важномъ дѣлѣ результатовъ; 4., Если же онъ этого не сдѣлалъ то, чтобы, по крайней мѣрѣ, выяснилъ, что было тому причиною. А пока за авторомъ „Впечатлѣній“ ничего подобнаго мы не знаемъ, то и его критическіе взгляды на современные вопросы въ такомъ увеличенномъ масштабѣ, представляя собой не болѣе какъ отголоски „обличительной литературы“ известнаго лагеря, а не результаты личного осмысленнаго наблюденія надъ жизнію, оставляютъ по себѣ такой же слѣдъ, какой получается, примѣрно, отъ ударовъ хлыстомъ по водѣ.

Священникъ *Тимоѣй Щербань.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА НА 1907 ГОДЪ ПОДПИСКА

— НА —

еженедѣльный политическій журналъ.

34 годъ
изданія.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ НЕДѢЛЯ

34 годъ
изданія.

(бывшая газета «НЕДѢЛЯ».)

Въ журналѣ „НЕДѢЛЯ“ принимаютъ участіе лучшіе политическіе писатели.

Въ теченіи 1907 года журналъ „НЕДѢЛЯ“ будетъ выходить по той же программѣ, какъ и въ прежніе годы т. е. стремиться такъ же неуклонно къ достиженію народнаго благоденствія прямымъ, чистымъ и законнымъ путемъ. Какъ и въ прошлые годы „НЕДѢЛЯ“ будетъ бичемъ измѣны, бичемъ лжи, клеветы и обмана, отъ кого бы они ни исходили; какъ и въ прошлыхъ годахъ „НЕДѢЛЯ“ будетъ ярко освѣщать правду и, опираясь на эту правду, по прежнему искренно бесѣдовать со своими читателями.

Въ журналѣ „НЕДѢЛЯ“ будетъ отведено особое мѣсто для полнаго и безпристрастнаго обзора событій за недѣлю въ Россіи.

Вслѣдствіе снятія судебной палатой запрещенія на изданіе газеты „НЕДѢЛЯ“, журналъ «Политическая Недѣля» въ 1907 году будетъ издаваться съ 1-го Апрѣля с. г.

Подписная цѣна съ 1 Апрѣля до конца года съ достав. и перес. 3 р.
Подписка принимается въ конторѣ журнала „ПОЛИТИЧЕСКАЯ НЕДѢЛЯ“ С.-Петербургу. Шпалерная ул. 43.

Духовенству продаю съ разсрочкою платежа.

ФИСГАРМОНИИ

извѣстной американской фабрики **КАРПЕНТЕРЪ**

отличаются прекраснымъ тономъ и солидной конструкціей.

ПО ФАСОНУ РИСУНКА:

№ 4034 съ 12 регистрами и
98 голосами	160 р.
№ 4037 съ 12 регистрами и
122 голосами	175 р.
№ 4064 съ 16 регистрами и
196 голосами	225 р.
- и другихъ фасоновъ въ 130 и 300 р.

Фисгармоніи американской системы собственной фабрики въ Лейпцигѣ въ 85, 100, 120, 150, 160, 175, 200, 250, 275 и 375 руб. Фабрики Шидмайеръ рекомендуемая Главачемъ въ 225, 300, 350, 400, 600, 800 и 1000 руб.

Прейскурантъ бесплатно. Ноты въ большомъ выборѣ.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

С.-Петербургъ,
Морская 34.

Москва,
Кузнецкій м.

Рига,
Сарайная, 15.

✂ ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ ✂
 Стефана Θεодоровича
ЕРМАКОВСКАГО

въ г. Черкассахъ, Кіевской губерніи.

Принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтировку старыхъ иконостасовъ, покраску и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами.

Всевозможная живопись и чеканка, а также картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя домовыя работы.

Все вышепоименованное исполняю добросовѣстно, по умереннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

Исполнялъ иконостасныя работы въ Полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ.

Фирма существуетъ съ 1879-го года.

→:→ НОВОЕ ИЗДАНИЕ ←←

„МЫСЛИ И ЗАМѢТКИ“

(По вопросамъ церковно-общественнаго характера),

ОТТИСНУТЫХЪ СТАТЕЙ „П. Е. В.“

Цѣна 20 коп.

Складъ изданія въ Книжномъ магазинѣ МАРКЕВИЧА.

!! БАЦИЛЛЪ ДОЛГОВѢЧНОСТИ !!

„ЮГУРТЪ“

(БОЛГАРСКОЕ КИСЛОЕ МОЛОКО)

Maia Boulgaria

Какъ извѣстно профессоръ И. М. Мечниковъ нашелъ въ „Югуртъ“ дѣйствующія начала такъ называемаго „жизненнаго грибка, или бацилла долговѣчности“. Благодаря этому „ЮГУРТЪ“ самое могущественное питательное средство при общей слабости, нервности, чахоткѣ, малокрови, а главное при старческой немощи. ЮГУРТЪ“ доказалъ на опытахъ, что лица потреблявшіе его долгое время доживали до самой глубокой старости. Баночка на 30 порцій стоитъ съ пересылкой 2 р. 75 к. Такимъ образомъ завтракъ или ужинъ изъ „ЮГУРТА“ обходится всего около 10 к. Можно принимать и въ сухомъ видѣ съ чаемъ или молокомъ. При баночкѣ—самое подробное наставленіе.

ФАБРИКА ВЪ ПАРИЖѢ,

ЕДИНСТВЕННЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЛЯ ВСЕЙ РОССИИ:

С-Петербургъ, Развѣзжая улица, домъ № 7.

Аптека В. КОНТЕЙМЪ.

Г. ЗОЛОТОНОША, Полтавской губ.

КОНТОРА ЗОЛОТОНОШСКАГО

НОТАРИУСА

Аванасія Дмитріевича Гирса

открыта 30 Марта 1907 г. и помѣщается въ д. Ломазовой (верхній этажъ) на Новомъ базарѣ, рядомъ съ Земскою Управой.

СОДЕРЖАНИЕ. I.—На Христа. II.—Соціализмъ въ государственномъ и общественномъ отношеніи. III.—Стихарь. IV.—Открытие Иверскаго попечительства. V.—По поводу статьи «Впечатлѣнія отъ городскихъ выборовъ съ участіемъ духовенства» VI.—Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи | *В. Терлецкій.*
| *В. Конопатовъ*

Печат. съ разр. мѣстн. дух. цензуры. 20 Апрѣля 1907 г.

Полтава, Типогр. Торговаго Дома И. Фришбергъ и С. Зороховичъ.